

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

**ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ**L'adresse de l'administration : 10, rue de Plelo, Paris (15^e)

№ 9-10/21-22.

СЕНТЯБРЬ-ОКТАБРЬ 1935.

№ 9-10/21-22.

СОДЕРЖАНИЕ:

Гайдар Баммат — Ярмарка лицемерия.

Генерал Г. И. Квинитадзе — В единении сила.

З. Авалишвили — Сумерки богов на Ближнем Востоке.

Тамбий Еленхоти — Кавказ и международное положение.

Р. Мкурналия — Власть и армия.

В. Оленин — Кавказ и Россия.

Генерал Одишелидзе — О причинах поражения Грузии.

З. А. — Отрывные листы.

А. Шейх-Уль-Ислам-Заде — В Азербейджанской эмиграции.

Генерал З. Бакрадзе — Открытое письмо Г. Баммату.

Шалва Амiredжиби. — Отщепенцы и фальсификаторы.

Обзор Печати.

Мовсум Салимов — Письмо в редакцию.

Фридун Али паша оглы Зейнал Заде — Письмо в редакцию.

Хроника.

8 октября 1935 г.

**ЯРМАРКА
ЛИЦЕМЕРИЯ**

Итак неизбежное свершилось. Война в Восточной Африке началась. Итальянские войска взяли Адиграт, и Адую и с боем продвигаются по абиссинской территории...

Народы Европы живут в напряженной атмосфере лихорадочных приготовлений к войне. Весь британский флот сосредоточен на

стратегических позициях Средиземного и Красного морей, а итальянские подводные лодки крейсируют в опасной близости от английских дредноутов...

Взоры мира снова сосредоточены на Лиге Наций. В Женеве разыгрывается предпоследний акт сложной европейской драмы. Какие последствия будет иметь принятая вчера резолюция Совета Лиги Наций, признавшая Италию нападающей стороной? Уда-

ется ли локализовать опасный конфликт пределами Восточной Африки или не залечившей еще своих ран старой Европе вновь суждено пройти через горнило кровавых испытаний?

Абиссиния бывшая до сих пор в центре общественного внимания, отошла на задний план. Судьба этой забытой Богом страны и ее, пребывающих в первобытном варварстве, несчастных народов никого серьезно в Женеве не интересует...

Мыслящее человечество успело уже привыкнуть к фальшивой женеvской словесности. Оно хорошо знает, что за прекрасными речами о международной солидарности, о коллективной защите мира и о других прекрасных вещах, которые периодически раздаются с высокой женеvской трибуны, обычно кроются весьма прозаические интересы сильных мира сего.

Меньше всего оснований обманываться у вас, у кавказцев. Мы слишком хорошо помним, как обошла Лига Наций со своим ковномтом и легшими в его основание принципами, когда речь шла о приеме в Лигу московских палачей и рабовладельцев. Не скоро изгладится из нашей памяти и роль, сыгравшая тогда многими из тех держав, которые сейчас так рьяно ратуют за Абиссинию и мечут громы и молнии по поводу попрания ее священных прав на свободу и независимость.

Распространяться на эту тему излишне. Все, у кого есть глаза чтобы видеть, отлично понимают, что дело вовсе не в территориальной целостности и политической независимости черной империи.

На территории Абиссинии впервые остро столкнулись две великих европейских державы. Юный задор и голодные аппетиты союда четырех миллионной итальянской на-

ции дерзновенно задела имперские интересы задремавшего в избытке сил и могущества пресыщенного британского льва...

В течение многих десятилетий Англия искусно пользовалась Италией для сохранения нужного ей баланса сил в бассейне Средиземного моря. Всего еще два года тому назад она энергично поддерживала притязания Италии на паритет с французским флотом. Английское адмиралтейство как будто совсем не учитывало возможности итальянской угрозы Британской мировой империи на наиболее уязвимом его участке.

Для того, чтобы понять остроту запоздалой английской реакции и исключительную серьезность переживаемых событий, достаточно бросить беглый взгляд на карту сухопутных, морских и воздушных путей, связывающих Англию с ее необъятной империей.

Вся арматура Британской империи построена на безусловном контроле двух великих путей, из которых один через Гибралтар, и Порт-Саид ведет в Индию, другой из Каира в Кап. Все напряжение имперской воли, все искусство британского адмиралтейства в течение двух последних веков были неустанно устремлены к тому, чтобы обезпечить за метрополией обладание всеми стратегическими узлами в Средиземном и Красном морях и у выходов в Индийский океан..

В течение двух веков, с поразительной дальновидностью, с неослабевающей энергией, настойчиво и планомерно, шла Англия к этой цели, методически закрепляя за собой каждый этап, каждый шаг. Сначала Гибралтар и Мальта, потом Кипр, потом Египет, Палестина и Транс-Иорданье и наконец прекрасный коммерческий и военный порт в Кайфе, куда выходит великолепный нефтепровод, несущий британским эскадрам

Индийского и Тихого океанов жидкое топливо из Мосула, и оборудованные по последнему слову военно-инженерной техники могущественные укрепления в Акабе, командующем над южным выходом из Красного моря — все это звенья одной и той же непрерывной цепи, связывающей Лондон с Индией, Австралией, Новой Зеландией и Южной Африкой. Эта грандиозная постройка, потребовавшая гигантских усилий, творческой воли и напряженного труда ряда поколений, была закончена на наших глазах.

«Pax Britannica», мощь империи и все ее экономическое благосостояние покоятся на незыблемости английского господства над этими путями, на прочности британского, влияния на лежащие на их подступах африканские и аравийские страны. — Без отречения от своих жизненных интересов, без грозной опасности для своей империи Англия не может допустить в этой зоне утверждения ничьей посторонней политической и военной мощи. Больше того, здесь для нея неприемлемо даже более или менее серьезное экономическое внедрение другой великой державы, так как рано или поздно экономическое преобладание неизбежно привело бы и к политическому контролю ее над близлежащими странами.

Пока Италия, еще незакончившая своей внутренней консолидации, третировавшаяся в концерте европейских держав как государство второй зоны, скромно довольствовалась выжженными солнцем берегами Эритреи и части Сомали и дальше скромных экономических притязаний в Абиссинии не шла, Англия могла оставаться и оставалась равнодушной. Такая Италия никакой опасности для нея не представляла.

Но совершенно другое дело Италия

1935 года, преобразившая Италия Муссолини, ставшая первоклассной военной державой, мечтающая о возрождении былого величия античного Рима и нетерпеливо требующая подобающего ей места среди великих колониальных держав.. Гордый отказ Муссолини довольствоваться и далее крохами с барского стола, твердо выраженная воля Италии утвердить не только экономическое свое преобладание, но и прочное политическое и военное господство на всем пространстве империи царя царей не может не озабочивать Англию самым серьезным образом.

Дело не только или вернее не столько в экономической угрозе Судаву и Египту, не в нахождение, питающего истоки Голубого Нила пресловутого озера Тан на абиссинской территории, сколько в исключительном стратегическом и политическом значении Абиссинского плато. — Англия слишком хорошо помнит, что некогда Эфиопия распространяла свою власть на оба берега Красного моря и угрожала империи фараонов. — Утвердившаяся здесь Италия с ее молодым динамизмом и необузданным честолюбием, в кратчайший срок и без особого труда распространила бы свою военную и политическую гегемонию далеко за пределы Абиссинии. Египет и малые мусульманские государства Аравийского полуострова, не питающие, как известно, большой нежности к Англии, очень скоро могли бы оказаться в орбите влияния Рима. Имперским путям Великобритании конечно создалась бы тогда весьма реальная и существенная угроза...

**

В свете изложенного не приходится удивляться тому, что английское общественное мнение завяло в итало-абиссинском конфликте такую твердую и непримиримую по-

зицию. Совершенно нормально для английского эмпиризма и то что, забыв о многочисленных нарушениях устава Лиги Наций, произведенных при ее благосклонном молчании, а иногда и при непосредственном участии, Англия теперь оказывается во главе крестового похода "пацифистов" всех стран, поднявшихся на защиту принципов Женевского ареопага, что вся мощь британского флота всех морей сосредоточена на коммуникационных линиях итальянского экспедиционного корпуса, что всей силой своего мирового авторитета она давит на великие и малые державы...

Англии удалось одержать первую блестящую победу в Женеве. Единоголосное решение Совета Лиги Наций, признавшее Италию нарушительницей пакта, открывает перед ней широкие возможности... Но понятны сомнения и колебания держав непосредственно незаинтересованных в англо-итальянском споре. Они не могут не сознавать, что интегральное применение санкций, в соответствии с требованиями 16 статьи пакта, грозит обще-европейской войной. Слова Муссолини, обращенные в день гражданской мобилизации, к двадцати миллионам итальянцев о решимости его ответить "на военные мероприятия — военными мероприятиями и на акты войны — военными актами" — не оставили места для иллюзий. С другой стороны они конечно отлично отдают себе отчет, что так называемые экономические санкции, которые Италия готова не рассматривать как «свазус белли», фактически не осуществимы. Нет сил, могущих принудить такие великие державы, как Германия и Япония, которые вышли из Лиги Наций, стать на путь санкций. Не подлежит сомнению, что эти державы, в особенности Германия, так сильно за-

интересованная в улучшении своего торгового баланса, не упустят случая завоевать итальянский рынок, за счет бойкотирующих его держав. Едва ли можно сомневаться, что и Польша, возрастающие симпатии которой к Италии общеизвестны, и связанные с Римом договорными отношениями и интересами первостепенной важности, Австрия и Венгрия будут искренно соблюдать, вытекающие из постановления Лиги обязательства...

Тем не менее Англия, все это конечно прекрасно учитывающая, придает огромное значение коллективному принятию экономических санкций. Также думают коммунисты, социалисты и остальные представители "Народного Фронта" во Франции, не смеющие открыто проповедывать войны против Италии и вопреки очевидности доказывающие, что этих санкций будет совершенно достаточно для того, чтобы заставить капитулировать Муссолини. Объясняется это тем, что природа санкций вообще такова, что раз ставши на их скользкий путь будет крайне трудно удержаться в плоскости одних финансовых и экономических мероприятий. Может очень легко случиться, что вопреки самому искреннему желанию практикующие их державы в один несчастный день окажутся перед совершившимся фактом применения мер чисто военного воздействия..

Кроме того, и это чрезвычайно существенно, вчерашнее решение Совета, если оно, как следует ожидать, будет ратифицировано общим собранием, совершенно развязывает Англии руки для всех мероприятий, которые она индивидуально признает необходимыми принять. Она сможет применять их вполне самостоятельно, оставаясь в строгих рамках устава Лиги Наций и выступая в качестве ее представительницы и под ее флагом.

Нельзя не дооценивать значения морального оружия, которое таким образом обеспечивает за собой Англия. Прежде других европейских государств понявшая ценность морального фактора в международных конфликтах она действует в соответствии со своей исконной исторической традицией. Общеизвестно, что Англия никогда не выступает во имя защиты своих эгоистических интересов. Действиями ее всегда руководят побуждения самого высшего гуманитарного порядка! Она всегда устраивается так, чтобы в каждом очерченном конфликте выступать в роли безкорыстной защитницы общечеловеческих идеалов. И в данном случае, упаси Боже думать, что Великобритания озабочена какими то низменными материалистическими соображениями! "Никакого конфликта между Великобританией и Италией нет, есть конфликт у Италии с Лигой Наций", — неустанно и на разный лад твердят английские министры и дипломаты. Перепевами этого мотива полна почти вся английская пресса без различия направлений...

Впрочем было бы элементарной несправедливостью думать что прокатившаяся по Англии волна негодования против Италии и все многочисленные манифестации самых разнообразных групп населения в пользу Лиги Наций, олицетворяющей в их глазах идею коллективной организации мира, являются только проявлением пресловутого английского лицемерия и коварства... Чистота побуждений авторитетных представителей Англиканской Церкви, значительной части трудящихся, всех этих неистовствующих англосаксонских старых дев, отдавших весь пыл неиспользованных страстей, беззаветной любви к женеветскому идеалу — едва ли может подлежать сомнению.

Безкорыстный пафос этих слоев населения во все времена служил отличной дымовой завесой для испытанных в бурях и не знающих сантиментальности искусных кормчих, британского государственного корабля.

К тому же, благодаря своеобразному стечению обстоятельств, случилось так, что в алчной борьбе двух империализмов, одинаково далеких от каких бы то ни было моральных критериев, на стороне консервативного Великобританского империализма против мелкого революционного империализма Италии оказались коализованные силы обоих социалистических интернационалов, объединившихся в общей ненависти к фашизму, международного союза профессиональных рабочих организаций и входящихся с ними в союзе большевизавствующих и радикальных кругов всей Европы. Пышущие зоологической ненавистью к фашистской диктатуре, готовые затопить в крови весь мир, чтобы уничтожить идеологического врага, эти изуверы от демократии и марксизма, являются сейчас самыми опасными врагами Италии. — Ничто так не угрожает делу мира на нашей планете, как их воинствующий пацифизм.

Женева кишит агентами и делегатами всевозможных левых ассоциаций и группировок, от «Великого Востока» Франции до различных феминистских организаций, засыпающих Совет Лиги Наций резолюциями и требованиями самых беспощадных действий против Италии.

Нужно ли говорить, что главнейшие нити всей этой лихорадочной агитации тянутся к Москве. Новоявленная звезда Советского Олимпа генеральный секретарь Коминтерна Димитров в своем обращении к международному пролетариату недавно писал: «Соединенная акция обоих интернационалов поды-

мет на ноги весь рабочий класс. Она вызовет международное движение такой силы, что под его давлением Лига Наций будет принуждена прибегнуть к более решительным действиям против агрессии итальянского фашизма и фашизма германского**).

В полном соответствии с этими директивами находится и деятельность Литвинова в Женеве. В номере от 18 сентября парижский оффициоз московского правительства рассказал, что комиссар иностранных дел С. С. С. Р. употребил все свое влияние, чтобы не допустить в Совете Лиги принятия компромиссной формулы, якобы имевшей шансы примирить интересы Лондона и Рима и приемлемой для обеих сторон. Тот же Литвинов, устами своего «альтер-эго» Титулеско, протестовал против неуместных уступок Италии и излишней сговорчивости Комитета Пяти... Вся деятельность советской делегации в Лиге Наций была направлена к тому, чтобы ни в коем случае не допустить миролюбивого разрешения англо-итальянских разногласий.

Чем же диктуется такая тактика Москвы? Какие она преследует цели? На что рассчитывает?

На этих страницах мы не раз имели случай говорить о том головокружительном вольфесе, который проделали большевики со времени прихода в Германии к власти национал-социалистов. Яростные враги Лиги Наций, которую они не именовали иначе как шайкой бандитов — они сделали самими пламенными защитниками Женевского Института. Неумолимые противники «разбойничьего» Версальского «диктата» они стали наиболее консервативными охранителями установленного послевоенными договорами пра-

вопорядка в Европе. Меньше чем в два года Москва радикально изменила все директивы своей внешней политики: вошла в Лигу Наций, создала целую сеть пактов о ненападении, заключила серию военно-политических соглашений и воздушных конвенций и мастерски приспособила к обслуживанию своих политических интересов Коминтерн и его национальные секции. Во всех странах, где еще сохранился демократический строй, с исключительной ловкостью и успехом добилась она объединения в различных «единых» и «народных фронтах» против фашистской опасности и для защиты СССР — всех послушных ей левых политических течений и группировок — от коммунистов и социалистов, до радикальных кругов либеральной буржуазии...

Все помыслы советской власти, вся энергия ее дипломатии сосредоточены на одной задаче — организации могущественного военно-политического блока великих европейских держав против Германии и возможных ее союзниц. Вся бешенная пропаганда Коминтерна и 2-го Интернационала, вся изворотливость орудующих за их кулисами оккультных сил, все материальные ресурсы необъятной страны направлены к созданию военной психологии в Европе под лозунгом борьбы против фашизма и защиты демократии. Правда до последнего времени странами «кровавой диктатуры и фашизма», грозящими цивилизации и демократии объявлялись Германия, Япония и Польша. Об Италии, после наступившего в связи с австрийским вопросом охлаждения между Берлином и Римом и наметившегося под знаком Стреззы сближения с Францией и Англией, в Москве и поддерживающих ее европейских кругах, предпочитали хранить стыдливое молчание.

*) См. «Юманите» от 26 сентября.

Считалось, что против главного и наиболее опасного врага, Гитлера, можно использовать и фашистские силы Италии... Настанет потом очередь и Муссолини. "Довлет днени злоба его"...

Однако развитие абиссинского конфликта и непримиримая позиция Англии ускорили темп событий и смешали карты. Для Москвы создалась необходимость выбирать между Италией и Лигой Наций, поддержанной всей мощью Британской империи. Никаких колебаний конечно быть не могло. То что сейчас происходит в Женеве для Москвы, да и не для одной только Москвы, является лишь генеральной репетицией того, что должно случиться в недалеком будущем, когда встанут на очередь гораздо более серьезные конфликты, назревающие в Центральной и в Восточной Европе. Над Женевой незримо витает тень Германии. Неотвратимая мысль о ней диктует линию поведения не только Советской России, но и Франции и стран Малой Антанты. Для всех этих государств, главный, чтобы не сказать, един-

ственный, интерес разыгрывающейся в Женеве драмы сводится к тому, чтобы создать нужный им прецедент для будущего... Для Москвы, прожужжавшей всем уши лицемерной Литвиновской формулой о "неделимости мира", организация автоматической мобилизации всех участвующих в Женевской системе держав против нарушительницы Ковенанта есть прямой путь к наиболее совершенной организацией того крестового похода демократий против национал - социалистической Германии, которым вот уже два года только и занимается советская дипломатия. Не приходится сомневаться, что она сделает все возможное и невозможное для того, чтобы углубить и расширить нынешний конфликт и вызвать применение наиболее радикальных санкций. В этом, увы, у нея окажется не мало союзниц... Европа входит в очень опасную полосу. Ошибаются по нашему мнению те, которые думают, что итало-английский конфликт удастся быстро и более или менее безболезненно ликвидировать.

Гайдар Баммат.

Въ единении сила

Эта мораль существует, нет сомнения, со дня существования человека. Она всем известна, ее все и всюду, при случае и без всякого случая, повторяют. Дело дошло до того, что теперь уже вызывает улыбку, когда кто либо начинает призывать к единению.

Главное, эту мораль вспоминают прежде всего там, где больше разъединены, как это

можно заметить именно у эмигрантов, вообще, и, кажется у кавказских больше всего. Обычно все эти призывы кончаются лишь разговорами; до дела же далеко.

Не говоря о нас, можно тоже самое явление заметить и у более нас культурных европейцев с давно установившимся парламентским строем. В критические моменты народной

жизни, например, войны, политические партии через своих лидеров в торжественном заседании парламента объявляют о полной и безоговорочной поддержке правительства п... на следующий день начинается, или вернее, продолжается, старая борьба, сначала закулисная, а потом в прессе, на собраниях и т. д. и кончается атакой в парламенте.

Об этом с горечью говорит в своих воспоминаниях Людендорф, указывая на Бредную работу во время последней войны германской социал-демократической партии, кстати сказать, бывшей в начале великой войны наиболее патристически настроенной среди всех социалистических партий воюющих сторон. Работу этой партии Людендорф считает одной из главных причин поражения Германии. За время нашей эмигрантской жизни подобные явления мы видим и у других народов.

В чем дело? Кажется, всем известна история с прутьями венника и не трудно понять и эту историю венника, и, вообще, мораль афоризма «в единении сила».

Дело в том, что при господствовавших до последнего времени в Европе мировоззрениях нельзя достичь в народе действительного единения.

Народ может дать высшую меру напряжения всех своих материальных, моральных сил и достигнуть подлинного национального объединения лишь для достижения своих, и только своих народных интересов. Интересы чужих народностей, как интересы чужой семьи, для индивидуума и народов всегда будут менее важны, чем свои собственные.

Мировоззрение, имеющее базой прежде всего интересы своей родины, своего народа, имеет наибольшие шансы для достижения единения в своей стране. Таковы фашизм, национализм.

Напротив, мировоззрение, базирующееся на

космополитизме, на интернационализме, лишь расслабляет народ, не давая ему понятных ему идеалов, и служит причиной внутренних распрей.

Любовь прежде всего ко всему человечеству, а не к себе, к своей семье, вряд ли естественна, и ни один социалист своей жизнью еще не доказал, что жизнь и благополучие готентотов и канибалов для него также дороги, как жизнь и благополучие свое и своей семьи. Бывают случаи объединения и народов.

Тогда создаются коалиции для достижения общих целей. Но мы знаем, что в коалициях народы преследуют каждый прежде всего свои личные цели. И в это слабость всех коалиций. Для единения действительного необходимо, чтобы массы людей были связаны одним и тем же мировоззрением, одними и теми же чувствами, одной и той же волей. И этого легче всего достичь в одном народе, в одной стране.

Мировоззрение можно создать, чувства возбудить, но одной воли можно достичь лишь в том случае, если во главе массы людей стоит один человек, конечно, проникнутый тем же мировоззрением и сбурываемый теми же чувствами.

Не трудно видеть, что марксистское учение является весьма вредным для единения народа, ибо базой для этого учения являются интернационализм и интересы одного класса.

Навязывая своему народу интересы чуждых ему народов, это учение в то же время внутри народа служит причиной распрей, разжигая классовую борьбу и натравливая одну часть населения на другую, как это мы видим у большевиков, где объявили войну сначала богачам и интеллигенции, а затем ремесленникам и кулакам.

Здесь уместно отметить курьезное обстоятельство, что большевики, максималисты со-

циалистическое мировоззрение, противного единовластия, для достижения своих целей все же должны были обратиться к единой воле.

Еще в старое время, римляне, среди всех народов наиболее проникнутые чувством государственности и республиканства, в критические моменты войны, когда существованию их республиканского государства угрожала опасность, избирали диктатора.

Сейчас почти все народы переживают глубокий психологический кризис.

Социализм, проповедуемый и более ста лет распространяемый всеми правдами и неправдами, воочию доказал свой вред для жизни народов. Появляются новые учения, нарождается новое мировоззрение; народы избавляются от своей развращающей болезни.

И вот появляются народные вожди, воплощатели чувств и желаний своего народа. Новые учения оказывают более соответствующими психологии народов и более здоровыми для их жизни. Поэтому мы наблюдаем удивительное явление. Народы, почти мгновенно, на протяжении лишь нескольких лет охватываются новым учением. Уже десятки и сотни миллионов людей являются апостолами этого нового учения и слепо следуют за такими вождями, как Муссолини, Гитлер, Пилсудский, Кемаль-паша.

Сознание необходимости единой воли так сильно проникло и проникает в массы, что даже в нашей эмиграции есть попытки придать той или другой партии характер военной организации и иметь во главе партии единого вождя.

А как же нам быть? Нам, эмигрантам?

Вопрос объединения эмигрантов той или другой народности весьма труден и деликатен. Императивная необходимость объединения не дошла еще до сознания всей эмиграции; эмигранты еще не чувствуют себя в таких условиях жизни, когда в их плоть и кровь могло

бы войти ощущение необходимости единения в виду непосредственной опасности. Необходимо к этому добавить, что объединить марксистов с немарксистами вообще невозможно. Для первых родина, ее освобождение есть средство для достижения своих политических и классовых задач; для вторых освобождение родины есть самоцель. Первые в случае успеха приобретают плацдарм, где могут насаждать свои интернациональные цели, классовую борьбу и пр.; личная же их безопасность всегда обезпечена, даже в случае прихода к власти их противников.

В то время как большевики истребили и уничтожили все, что не их веры, ни в Италии, ни в Германии, ни в Польше мы не видим этих приемов марксистского управления.

Что же касается объединения лишь не марксистов, то здесь непреодолимым препятствием являются партийные программы.

Различные партии и группы собираются для обсуждения вопроса об объединении и не достигают цели, ибо каждая партия в общую программу вносит некоторые положения своей партии, неприемлемы другой партией. Объединение не достигается. И это будет до тех пор, пока партии не откажутся от своих программ.

В нашем положении единение необходимо для освобождения своей страны от завоевателя и только от завоевателя. Для этого совершенно не нужны партии и их программы. К сожалению люди охвачены партийным фанатизмом, особенно социалистическая партия. Разделяют ее и наших завоевателей не принципиальные вопросы, а тактические. Расхождение между ними не качественное, а количественное; здесь борьба сводится лишь к борьбе за власть, за детали режима, а не за родину... Здесь пропасть, которую ни при какой доброй воле засыпать нет возможности. Что же касается партий национального толка то необхо-

диме имать в виду что партийные программы вообще имеют в виду насаждение в стране тех или других идей, того или другого режима. В действительности же целью должно явиться освобождение страны от завоевателя. От завоевателя же освобождаются военной силой, пушками и ружьями, а не партийными программами.

Кто действительно любит родину и желает ее освобождения, тот согласится с тем положением, что достичь единения при существовании партий невозможно. Это многими признается, и мы находимся в присутствии симптоматичного явления, когда партии раскалываются, а многие, даже их лидеры, выходят из партий и отказываются от своих программ. Итак, согласно рассудка, для объединения людей с целью освобождения родины партийные перегородки и разногласия являются вредным явлением.

Если это так, а, по нашему, это так, то значит, вопрос объединения из области разума переходит в область чувств. Значит вопрос в том, насколько люди, желающие объединиться, могут подняться на столько, чтобы чувством любви к родине превозмогло все остальные чувства и заставило бы их отказаться от всего, что может явиться препятствием к их объединению, т. е. и прежде всего от своих партийных программ.

Отсюда ясно, что, выражаясь по современному, лозунгом дня для эмиграции должно быть — долой партии. И это будет первым этапом к объединению, ибо людям, не охваченным партийным фанатизмом будет легче объединиться вокруг такого святого дела, как освобождение родины.

Падут тогда перегородки и между разными национальностями нашего Кавказа.

Г. Квинитадзе.

Сумерки богов на Ближнем Востоке

Новость не из последних по значению: турецкое правительство постановило превратить Айя-Софию из мечети в музей. Но это будет музей особый. Внутри Юстинианова храма не оставят решительно ничего: пусть архитектура сама за себя говорит, стройностью и величием организованных масс и пространства! Щиты с арабскими надписями, так отвлекавшие внимание и, по правде сказать, не предусмотренные строителями-византийцами, предположено поместить внизу, в подземелья, под сводами, вместе с коврами, лампами и всеми вообще принадлежностями мусульманского

культа. Это будет особый отдел музея, посвященный истории храма, как мечети. А мечеть ведь он служил почти полтысячелетия!

Еще раньше, трудами американцев, приступлено к очищению от покрывавшей их извести мозаик храма. Две уже воскресли из мертвых.

Такое торжество духа научности и рационализма очень показательно для новейшей Турции.

Итак, ни креста, ни полумесяца на Св. Софии. Быть ей просто музеем! Своего рода почетным кладбищем, или мавзолеем искусства.

История, в данном случае, сдает, сдала даже в архив, на долго ли, на всегда ли, вопрос другой, — не мало дорогих упований. Разсеялись и давние мечты тех, кто верил, что настанет день, и из мраморной стены собора выйдет греческий священник с дарами; и нетерпеливые ожидания тех — их было очень много, и ожидания эти чуть было не сбылись — что собирались «водрузить крест». Однако, неудачником оказался и султан — халиф, потомок завоевателя, по преданию, верхом по груде трупов въехавшего в храм и окровавленной рукой поставившего знак власти и захвата, красный отпечаток своей шапки на белом мраморе.

Не видать больше султана-халифа. А не так давно, совсем даже недавно — в 1918 г. — вопрос о поминовении его в мечетях всего Кавказа, во время общественных молитв, ставился на очередь. Случилось это, мимолетно, скоро после того, как произошло несчастье с «водрузителями креста». Отступил, однако, и «полумесяц». Кавказские народы перестали удивляться чему бы то ни было. На минуту они даже вздохнули свободно. Но время, видно, было не урочное. Согласно гороскопу, не ими поставленному, очутились они под новым знаком — скрещением серпа и молота. Под этою наивною, почти патриархальною, эмблемою пребывают они и по сей день.

Коренной ломке подверглись и их жизненные навыки, и понятия. Но многое, правду сказать, было обречено на слом, независимо от революции.

Есть несомненный параллелизм между торжеством светских идей в современной Турции, ее обновлением, и отказом от стародавних верований, с одной стороны, и теми «сумерками богов», которые советская система принесла Кавказу.

Спрашивается: в условиях кавказско-ту-

рецкого соседства, что, по существу, нового можно отметить в связи с этим поворотом вещей, независимо от важных перемен во взаимоотношениях между новой Турцией и Российской империей в ее новом, советском варианте?

Не в моде больше турецкие «эмиссары», периодически подстрекавшие «мусульман Кавказа» против русской власти, и не слышно более об угрозах вмешательства в турецкие дела, в интересах «христианских подданных Е. В. Султана».

Турцию готовы теперь упрекать не столько в дряхлости «больного человека», сколько в молодости и чрезмерной прямолинейности ее республиканства и национализма.

Первою и довольно неожиданною «нобостью» в сфере турецко - кавказского соседства было исправление границ: Турция приобрела часть Батумской, всю Карсскую область и взятый кусок Эриванкой губернии: большая неприятность для Грузии, тяжкий удар по жизненным интересам Армении. (В противоположность неустойчивому, подвижному характеру рубежей между Черным морем и Араратом, далее к востоку, до Каспийского моря, границы Кавказа не шелохнулись с 1828 г.: персидскому «динамизму» пока далеко до турецкого. Но за будущее кто поручится?).

Старая империя Оттоманов, разноплеменная, многоязычная, не чуждалась по-своему известного космополитизма. Новая Турция становится всерьез народно - турецкой, и это неизбежно отражается и на многочисленных потомках кавказских выходцев, живущих там, в Малой Азии, и на обитателях земель вновь отошедших к Турции, по договорам с Советами, (напр., на грузинах - мусульманах Чорохского района).

Это — по части зарубежных кавказцев или их родичей (как, скажем, лазы). В преде-

лах самих кавказских стран влияние и значение турецкого обновления испытывается, конечно, по разному. И здесь тоже не без перемен. Тяготение к единой Турции грузин-мусульман не могло не уменьшиться, именно потому, что турки теперь меньше мусульмане и больше турки. Еще важнее по значению, конечно, та же перемена в отношении кавказских горцев к Турции. Ислам перестает быть основой жизни племен, истекших не так давно кровью ради невозможного в XIX веке идеала мусульманской теократии. Умерли неизбежно и все традиции, чувства, иллюзии, питавшиеся мыслью о султано-халифе. Зато тем сильнее и убедительнее в их глазах наглядный пример турок-единоверцев, перестроивших свою жизнь в духе современности, с ориентацией на западную науку и технику, а не на почтенной памяти арабскую схоластику. Под этим новым влиянием, под этим живым впечатлением усиливается и ускоряется новейший процесс сложения совокупности горских племен Кавказа в одну современную нацию.

Такое ослабление исторической спайки между Турцией и исламом, нопутное влияние России, русской культуры, на кавказских мусульман, в духе «безбожия» (одинаково, до и после большевиков, — но, конечно, в разных степенях и темпах), привели еще и к другим, немаловажным последствиям. Окончательно сглаживается недавно еще столь резкое различие двух исповеданий или толков Ислама, и облегчается, крепнет культурное сближение кавказского Азербейджана и горских народов, лежащее в природе вещей и по причинам экономическим, не говоря уже о географии. Намечается и усвоение горцами литературного языка турок восточного Кавказа в качестве средства общения между собой и с соседями на юге. Это, однако, не означает грядущей «тюризации» горского населения, несмотря на до-

казанную вообще способность турецких языков к экспансии. Потеряет при этом в горах, преимущественно язык арабский, как в Азербейджане утратил свое былое значение язык персидский (хотя в стране Низами и Хакани возможно и возрождение литературного интереса к последнему). Но вопрос о языках на всем Кавказе — тема особая, о ней следовало бы поговорить отдельно. Есть и здесь не мало нового.

Уже несколько лет, один из славных монастырей Грузии, Гелат, сделан государственным заповедником. Там хранится знаменитый в истории христианского искусства Хахульский складень и другие вещи, которым давно место в музее, а не в церквях. Найдутся и другие примеры такой же, вполне закономерной, «эволюции». К тому давно уже клонилось дело, революция лишь ускорила «естественный ход вещей».

Значит ли это, что на Кавказе уже спета песня, если позволено так выразиться, и святых просветителей Нины, Григория, и Магомета, и подвижников Кербелы и Мешада? Нисколько. Их заветы и дела продолжают, конечно, жить в сердцах их последователей. Кроме веры, как везде, имеет значение и привычка. Но давно уж, например, грузины перестали считать принадлежность к православию чем-то обязательным для грузина. Их сородичи-мусульмане уже не «турки», не «татары» в их глазах. Имеются также грузины-католики, григоряне и грузины иудейского исповедания. Есть наивные, которым кажется, что грузины несколько охладели к православию после того как русская власть, в XIX столетии, с очаровательным тактом и деликатностью, поставила правилом: назначать экзархом Грузии всегда и непременно русского иерарха. На самом деле, график православия шел вниз по причинам более общим и глубоким, со времен бо-

лее отдаленных. Но это уже другая история.

Поразительная работа армяно-грегорианской церкви по отстаиванию личности «народа гайканского» со времен... Халкедонского собора общеизвестна. Все же армяне еще более армяне, нежели григориане, и легче отнимать у них церковные имущества, чем те качества и те устремления, благодаря которым эти имущества образовались.

Совершенно оригинально складывается национальная жизнь горских народов. Здесь углубленное самосознание отдельных племен, иногда чрезмерное, направляется в конечном итоге в общее русло Союзной Горской Народности. Страны как Дагестан и Чечня вписали блестящие страницы в историю воинствующего ислама. Однако не мусульманская идея, а стародавняя, заветная мысль о союзе вольных горских обществ служит общим знаменем этих коренных кавказских народов. В наш век беспроволочного телеграфа эта простая мысль оказывается жизненной, как в дни хиттитов и страбоновой Албании.

Приверженность азербайджанцев «Алиевой секте» не помешала им быть основателями в 1918 г. первой по времени республики, на мусульманской почве. Республике этой, правда, не повезло, как и всему Кавказу. Но ее народ, плод сложных прививок сельджуковских, иранских и других к кавказской основе, находит свое особое положение в ряду родственных внекавказских турецких наций, и свое отдельное от них призвание именно благодаря тесной обусловленности своей кавказским историческим пейзажем. И здесь, в стране хлопка и нефти, не один лишь «храм парсийских огнепоклонников в Сурахаве», но и многое другое, в порядках материальном и духовном, могло бы быть признано «музейной ценностью». Надо иметь мужество отличать мертвое от живого. И изучая, даже почитая первое, когда оно того стоит, служить второму.

З. Авалишвили.

Кавказ и международное положение

Мировые события, происходящие во всех концах света, столь значительны и исключительны для послевоенной Европы, что не могут не интересоваться и нас, кавказцев. Кавказ является, хотя и очень маленьким клочком земли, но очень интересным и потому допустимо предположить, что события эти отразятся и на его судьбах. Представляется поэтому необходимым попытаться проанализировать: что же происходит вокруг нас. Это тем более важно сделать, что в грядущих испытаниях,

которые сулит миру ближайшее будущее нужно будет и нам, кавказцам, определить наше место и наше поведение.

Наш обзор событий мы начнем с итало-абиссинского конфликта, которым поглощено в настоящее время внимание всего мира. Италия уже приготовила и перебросила в Африку к границам Абиссинии двухсоттысячную армию, по видимому достаточную, чтобы произвести военную оккупацию этой страны, чудом сохранившую до сих пор свою политическую

независимость. Это тем более удивительно, что эфиопы даже сегодня находятся на такой низкой степени культурного развития, на какой наши народы никогда вообще и в далеком прошлом не находились. В довершение ко всему Абиссиния, как многие могут полагать, вовсе не населена одним народом; население ее состоит из множества племен и рас, говорящих на различных языках, друг друга не понимающих и исповедующих различные религии. Географическое положение ее также весьма не выгодное, не имея естественных заграждений против вторжения неприятеля. Не имеет морских берегов, нет у нее ни окраин и горных хребтов. Внутри, страна гористая, но подступы свободны. Главной защитой для страны являются песчаные пустыни, бездорожье и климат, который европеец не легко переносит. Препятствия эти, как видит читатель, преодолимы. Территории, прилегающие к морю и являющиеся естественным продолжением территории Абиссинии, давно находятся в обладании Англии, Италии и Франции. Вот из этой то страны Италия, задыхающаяся на своем маленьком полуострове, решила сделать колонизационный земельный фонд.

Мир поражен той шумихой, которая поднята вокруг этой итальянской операции. Единственным барьером против итальянской экспансии оказалась Англия, прикрывающая свою позицию, как защитница статута Лиги Наций, членом которой состоит и Абиссиния. Но даже нам, рядовым читателям ежедневных газет, понятно, что та же Англия до самых последних дней очень мало считалась с этой самой Лигой Наций. За время существования Лиги Наций уже не раз бывал случай захвата сильными слабыми на эти события, ни Англия, ни другие державы, никак не реагировали. В нарушение Версальского договора, детищем которого является сама Лига Наций не так давно, Англия

совершила акты международного значения. Я спешу тут оговориться, что защита Версальского договора, пренебрегшего в свое время судьбами Кавказа, совершенно не входит в наши задачи. Мы хотим лишь разобраться в событиях и в истинных побуждениях действующих в них сил, чтобы нам легче было ориентироваться чего и от кого мы можем ждать в этом мире.

Центр тяжести английского сопротивления Италии заключается в роли Англии, как мировой империи. Владея безконтрольно всеми проходами и каналами, Англия на таких же началах владеет и Красным морем и выходом из него в Индийский океан, омывающий ту часть Африканского побережья, для которой Абиссиния непосредственно является плацдармом. Приобретение этого плацдарма такой великой и хорошо организованной первоклассной державой, какой является Италия, не только угрожало бы положению Англии в Суэцком канале, и Красном море, но серьезно поколебало бы мировое могущество Англии, подставив под угрозу самое существование Британской империи.

Таким образом, после Наполеона I, борвшегося с английским господством на морях, едва ли в истории Англии был момент, который бы так прямо угрожал ее жизненным интересам, как теперь угрожает ей итальянское предприятие. Поэтому не подлежит сомнению, что если могущество Англии не поколеблено, перед нею встал вопрос жизни и смерти — она должна начать войну с Италией. Ни какое урегулирование итало-абиссинского конфликта, дающее какие либо политические привилегии Италии в Абиссинии неприемлемо для Англии. И тем не менее, кажется, весь мир верит в то, что остановить Муссолини не удастся. В конце концов не важно, будет ли война в Абиссинии или нет. Но уже один факт можно счи-

тять установленным: при всех возможных решениях итало-абиссинского конфликта, с Женевой, без Женевы, или против Женевы — Италия кое что приобретает и на столько же Англия теряет в своем престиже, ибо уже никем в мире не оспаривается необходимость каких то серьезных уступок для Италии в Абиссинии. И вот тут можно заметить процесс, начавшийся повидимому давно, процесс огромного международно-политического значения, последствия которого для судеб мира трудно учесть.

Англия, мировая империя, являющаяся жандармом морей и океанов, хранящая у себя ключи от всех морских проходов и каналов, допустила концентрацию 200.000 армии итальянцев в местах наиболее уязвимых для английского могущества! Это событие огромной важности и оно будет еще понятнее, если принять во внимание, что когда то было достаточно простого деликатного намека Англии, чтобы такие могущественные властелины, как русские цари или как железный канцлер Бисмарк не раз отказывались от осуществления тех или иных своих империалистических планов. — (Вспомните хотя бы то, сколько раз Лондон воспрепятствовал этим державам наложить руки на проливы и Константинополь).

Той же Англии мы обязаны в значительной степени укреплением советского режима. Та же Англия сыграла решающую и отрицательную роль и в судьбах Кавказа уже в наши дни. Словом никакое политическое дело международного порядка не могло рассчитывать на успех, если на то не было явного или скрытого благословения Лондона. Италия первая делает пробу выступать против Англии. Повидимому Муссолини более осведомленный, чем кто бы то ни было, уверовал в то, что Англия под руководством рабочей партии и всякого рода пацифистов, сегодня не располагает тем воен-

ным могуществом, которое обеспечивало ей мировое господство. И в самом деле, это похоже на правду. Хорошо ли это или плохо для мира всего мира, речь сейчас идет не об этом.

**

Падение английского престижа началось с момента окончания мировой войны. К этому времени в Англии усилились идеи рабочей партии и пацифизма. Под влиянием этих же идей, а также обострившегося общего экономического кризиса, Англия была первой европейской державой, которая стала на путь сперва экономического сотрудничества, а потом и политического общения с большевиками. Никто иной, как первый министр Ллойд-Джордж бросил лозунг, что «торговать можно и с каннибалами». А большевики той эпохи и в самом деле мало чем отличались от каннибалов. Эта политика была в полном противоречии с импресскими британскими интересами, ибо сами большевики никогда не скрывали их главной задачи: поднять колониальные народы против английского владычества. Не взирая на это рабочая партия усиливалась и Макдональд, став первым министром, с небольшими перерывами оставался у власти до самых последних дней. Обстоятельство это привело к тому, что Англия хотя и не сократила существенно своих вооружений, но и ничего нового к ним не прибавила. Морские гиганты Англии устарели, новых не строили, а за это время в странах, освободившихся от социалистического угара или увеличили свои вооружения или же технически их обновили. Эксперимент власти рабочей партии обошелся для Англии довольно дорого. Но не это одно свидетельствует о том, что престиж английского имперского могущества пошатнулся. Недавно все газеты мира облетела весть о вмешательстве в англо-итальянский спор австралийского первого министра Хьюза. Как

помнят читатели, он энергично рекомендовал английскому правительству избежать конфликта с Италией, откровенно указав на то, что Англия уже не так сильна, чтобы подвергать себя такому риску и его последствиям, каким явился бы конфликт ее с Италией. (См. газ. от 26-28 минувшего августа). Трудно допустить, чтобы военное могущество Англии пало настолько, как это рисует министр английское доминиона Хьюз, но заявление его достаточно убеждает в том, что в этом отношении дела Англии не благополучны.

Другим показателем справедливости нашего мнения является англо-германское морское соглашение. Нет сомнения, что Англия ни каким образом не уступила бы Гитлеру в вопросе о морских вооружениях, если бы она видела себя достаточно сильной дать отпор германским притязаниям. Однако соглашение с Германией было подписано в нарушение Версальского договора с такой быстротой, что известие это ошеломило не только анти-германский мир, но и на друзей Германии событие произвело впечатление разорвавшейся бомбы.

Такие примеры не учитываются разного рода идеалистами, но наматываются на ус такими деятелями как Муссолини и Гитлер.

Если наши предположения верны, то надо полагать, что итало-абиссинский конфликт явится началом целой цепи других событий.

**
*

Узел европейских дел затягивается все больше и больше. Заслуживает внимания отметить, что та же Лига Наций, которая сейчас бьет тревогу по поводу итало-абиссинского конфликта сравнительно спокойно переживала завоевание Манчжурии. Между тем Китай и Абиссиния ни одно и то же. В то время, как Китай является величайшей в мире империей, с тысячелетней культурой, и давно ставшей ра-

путь модернизации своего государственного устройства, отношение Лиги Наций оказалось различным к Китаю и Абиссинии. Тогда никто и не подумал о санкциях против Японии, а теперь якобы на защиту Абиссинии Англия горячо призывает Лигу применить против Италии санкции.

Вспомним и участь нашего Кавказа. Державы признали независимость Грузии. Лига Наций в различных резолюциях не раз высказывала ей свои симпатии, но при приеме большевиков в Лигу, никто ни о Грузии, ни о других республиках Кавказа и не вспомнил. Все эти факты свидетельствуют о том, что не приходится говорить о какой либо справедливости в морали руководящих деятельностью Лиги. Если Англии удалось создать течение в Лиге в защиту Абиссинии, то это объясняется не симпатиями к Англии и Абиссинии, не чувством справедливости, а главным образом опасениями, что итальянский пример, как я уже говорил, может начать серию других подобных дел. Эти опасения откровенно прозвучали в Лиге Наций в речах Лавалля, а в особенности Литвинова. При таких условиях, когда Лига проявляет различные отношения к различным конфликтам вряд ли можно рассчитывать, что с ликвидацией итало-абиссинского конфликта наступит более или менее продолжительный мир.

**
*

Нужду в колониях, в новых рынках и в новых источниках сырья переживает не одна Италия, есть и другие великие и второстепенные державы, как Япония, Германия, Венгрия и др., нужда которых может быть даже острее, чем нужда Италии. Им далеко до Африки, но это не помешает им потребовать к себе «справедливого» отношения. Дело в том, что Лига Наций высказалась за удовлетворение «закон-

ных и справедливых» притязаний Италии. (Satisfaction des nécessités legitimes). На этом основании и притязания Германии и продвижение Японии вглубь Азии приобретают отныне оправдание. Этим новым положением вещей будут пытаться воспользоваться вообще все те, кто считают себя обойденными по Версальскому договору, которым действительно деться некуда.

**

Разсмотрим теперь, что происходит на Дальнем Востоке. Япония, как известно, давно уже приступила к осуществлению своей программы и под шумок европейских дел потихоньку-полегоньку продвигается вглубь Азии. По мере продвижения она укрепляет занятые территории и всесторонне организует в них жизнь. Где она остановится мы не знаем, но раскаты дальневосточного грома уже слышны в Москве. Осуществляя свою грандиозную программу, она имеет против себя Советскую Россию и Соединенные Штаты Америки. Но каких либо согласованных действий со стороны этих двух держав пока не видно. Наоборот, все что известно до сих пор о взаимоотношениях Америки и Советов скорее свидетельствует о том, что в заокеанской республике чувства отталкивания от большевиков сидят еще довольно глубоко. Не приходится поэтому и думать о том, чтобы эти два противника Японии могли бы легко сделаться братьями по оружию. К этому нужно добавить, что Япония до сих пор не дает никаких поводов для вмешательства Соединенных Штатов, хотя в Америке иногда раздаются голоса против Японии. Так напр., не так давно президент Рузвельт заявил: «Господство на Тихом океане должно принадлежать только Соединенным Штатам Америки». В ответ на это никаких японских заявлений в газетах не появилось. Очевидно, за свое место

на океане Япония не особенно беспокоится, а пока что мало по малу она превращается в континентальную державу. Судя же по тому безпокойству, которое японское продвижение вызывает в Москве, большевики не рассчитывают на чью либо помощь в прямом столкновении с японцами. Многократно подтвердив всем державам о сохранении ими в Азии принципа «открытых дверей», японцы попутно также заявляют, что ликвидация коммунизма на азиатском континенте является их очередной задачей. Таким образом у большевиков имеются все основания безпокоиться, ибо при столкновении с японцами они окажутся один лицом к лицу с очень сильным врагом, который угрожает не только их территории, но и самому существованию советского режима.

**

Весьма и весьма неблагоприятно обстоит для большевиков положение и на Западном фронте.

Национал-социалистическая Германия, население которой близко к 70 миллионам, не менее, чем другие народы нуждается в развитии своих экономических возможностей. В этом отношении национал-социалистическая партия взяла на себя определенные обязательства перед германским народом, обязательства вновь подтвержденные и на недавнем конгрессе этой партии в Нюрнберге. Немцам в Африку далеко, да и свободных территорий там уже нет. Взоры их, как известно, устремлены на Восток Европы. Но кроме проблем, экономического порядка, разрешение которых Гитлер ищет на Востоке, он видит угрозу для Германии и для всей европейской цивилизации в московском коммунизме, которому он на Нюрнбергском конгрессе объявил, что называется, священную войну.

К этому нужно добавить, что на послед-

ней сессии Лиги Наций Австрия и Венгрия потребовали для себя права вооружиться и снова ввести всеобщую воинскую повинность. А представитель Турции Тефик-Рушди-Арас от имени своего правительства потребовал укрепления проливов.

Как на все это будут реагировать другие заинтересованные державы — покажет ближайшее будущее.

Краткий обзор событий ясно показывает, что независимо от итало-абиссинского конфликта общее положение весьма и весьма тревожно. Можно ошибаться в сроках, но с уверенностью можно сказать, что события в Европе, в которых Советская Россия не останется безучастной зрительницей, не за горами. Таким образом для Кавказа снова наступает ответственный момент, близко напоминающий собой обстановку 1918 года. Тогда мы проиграли и оправдание ищем в тогдашней нашей не-

опытности. Можно ли надеяться, что мы теперь чему-нибудь научились, способны ли мы учесть ошибки прошлого? Теперь у нас оправдания уже не будет. Живем в Европе, в центре событий, здесь можно видеть, у кого есть глаза, и слышать, у кого есть уши.

К грядущим мировым событиям мы должны подходить исключительно с точки зрения наших национальных кавказских интересов. С идеями II интернационала, кстати, находящегося накануне заключения союза с коминтерном никто никогда не выигрывал борьбы за национальное освобождение.

Настал исторический момент для кавказской политической эмиграции. Помня ошибки 1918-1920 годов, мы должны выполнить долг, который возложен на нас фактом нашего пребывания в Европе.

Тамбий Елекхоти.

Власть и армия

I.

Что красная армия служит верным оплотом советской власти — ни в ком больше не вызывает сомнения.

К этому добавим, что и современные военнотехнические достижения являются страшным оружием в руках большевиков.

Можем смело сказать, что на всем протяжении человеческой истории ни один правитель не имел в своем распоряжении таких могучих, верных и скорых средств воздействия на непокорное население страны, каким обладает советское правительство.

Все эти бомбовозы, танки, газы так быстро и легко справляются со всякими выступлениями против власти, что о таких происшествиях мы узнаем много времени спустя или вообще ничего не узнаем.

Если раньше все эти — беспорядки, волнения, возстания — привлекали в той или иной степени внимание общества и прессы, то только потому, что была возможность следить за развитием событий, производить оценку происходящего и ликвидационных приемов власти.

А ныне? Кого волнуют ликвидации всех этих «кулацких», «бандитских», «белогвардейских» выступлений против кремлевских сатрапов?!

У эмиграции и то притупились нервы, а что касается мирового общественного мнения — то об этом лучше помолчать...

Мы должны признать, что ни смена персонажей, ни внутрипартийная распря, ни местные возстания не страшны советской власти, пока она опирается на преданную ей красную армию.

**
*

Что же такое советская красная армия?

Прежде всего это **классовая**, а не **национальная** (как некоторые утверждают) русская армия: назначение ее — «оказание помощи угнетенным рабочим всего мира в их борьбе за освобождение».

Правда, иногда в советских газетах склоняют слова «родина», «отечество», но тут же добавляют, что СССР — это «отечество для трудящихся всего мира».

Красная армия — это привилегированный каста, которой приносится в жертву все благополучие остального населения союза.

Сотни лет русскому солдату из мужиков вбивали в голову, что он «слуга государя и отечества и защитник их от врагов внешних и внутренних».

Но вот пришли большевики, схватили того же самого мужика, произвели ему встряску мозгов и приказали биться за советскую власть и мировую революцию.

Собственно говоря — от красноармейца требуется то же самое, что раньше требовалось от царского солдата: «живот свой положить», при чем, если верить большевикам, их лозунг (мировая революция) «глубоко захватил» красную армию.

Что большевики привели огромную империю в неузнаваемый вид — мы знаем, но сумели ли они с таким же успехом преодолеть «природу» населения?

Мы склонны думать, что воспитательные методы Чеки с миллионами разстрелянных, мало свидетельствуют о «сознательности» разноплеменного населения и его преданности власти.

Пока красная армия пользуется особыми привилегиями и барствует за счет остального населения — она будет верна советской власти, которая может положиться на нее для сохранения нынешнего положения.

Но красной армии очевидно придется иметь дело не только с внутренними врагами, но и внешними? Сумеет ли она выдержать **единоборство** с регулярной европейской армией?

Официальные бюллетени о вооруженных силах отдельных государств конечно не отражают в полной мере всей военной мощи той или другой страны. Все таки сведения лишь фон, за которым трудно разглядеть картину. Для получения же более точных и верных сведений (путем нелегальным) о силах не только врагов, но и друзей — затрачиваются огромные деньги...

Обычно иностранные обозреватели вооруженных сил советского союза исходят из количественного, а не качественного состава их, хотя последнее имеет первостепенное значение.

Прежде всего необходимо отметить, что сами большевики чрезвычайно много кричат о непобедимости красной армии, о великих достижениях советской авиации, техники, химии и пр.

Такое рекламирование собственной мощи со стороны государственной власти — явление довольно редкое и, во всяком случае, неразумное.

Истинная мощь спокойна и, чужда рекламы.

Но если допустить, что советы имеют все самое совершенное, а в то же время по всякому пустяшному поводу проявляют повышенную перевозность, — должно полагать, что **абсолютной** гарантии безопасности там не чувствуется.

Все эти «гарантийные пакты», так усердно расточаемые советским правительством — мало говорят об уверенности в собственной мощи.

Тем не менее красная армия все так и представляет силу, с которой не могут не считаться и самые первоклассные военные державы.

И правительство жуткой терраны, именуемой СССР, благодаря своей красной армии держит в железных тисках одну шестую часть земного шара.

Нам следует внимательно следить за всем тем, что говорят и пишут о красной армии.

Не следует забывать, что военная сила — по прежнему основа Владычества одних над другими.

Мы видим, что **право** сильного не только не изжито человечеством, но напротив — **гордо** шествует в ногу с цивилизацией и прогрессом. Не следует ни преувеличивать, ни уменьшать силы врага, а спокойно изучать его сильные и слабые стороны.

Мы должны также помнить, что если красная армия пользуется наибольшими заботами советской власти, то не предаются спячке и многочисленные враги советов....

Р. Мюурнали.

Кавказ и Россия

IV*)

Когда умер Лев Толстой, то большинство немецких газет, неоспоримо признавая в своих некрологах крупный художественный талант русского писателя, вместе с тем заявляли: «он — не для нас, Германскому духу совершенно чужда и непонятна проповедь пассивного непротивления, как чужда ему вся анархическая философия этого примитивно мыслящего, мрачного человека, отрицающего героизм, силу, смелость, красоту, жажду радости и побед».

Действительно — на родине Гете и Вагнера трудно найти сочувственную аудиторию

для автора «Войны и мира», «Анны Карениной» и «Крейцеровой Сонаты». А вель Лев Толстой — едва ли не самый русский из всех русских писателей, отразивший полнее и последовательней всех других своеобразие национального русского отрицания не только греко-римской культуры, которая до сих пор питает западную Европу, но и героических традиций персидского и арабского Востока. Этот Восток в его религиозных и литературных отражениях гораздо легче сопоставить и сблизить с Афинами и с Римом, с Ариостом, Тассом, Камюэнсом, Шекспиром, Расином, с Гете и д-Анунцио, чем с претендующей на «евразийство» Россией, так характерно отражаемой в

*) См. «Кавказ» ном. 14-15, 18, 19-20.

восприятиях самого известного из ее писателей — Льва Толстого. Толстовские черты вы найдете у большинства русских авторов, у Чехова и у Горького, как и у целого ряда второстепенных. Не культурно-европейские пути Пушкина и Тургенева оказались проторенными «народными тропами», определяющими исторический путь России, — пошел он — этот путь — неизвестно куда по толстовскому бездорожью, и образ этого старца, бросившего родной очаг и погибшего на какой то неизвестной станции, как бы символизирует нынешнюю судьбу России.

Правы были немцы — нам с ним не по дороге, — может быть для русских это и учитель, но не для нас. Трудно, действительно, найти таких антиподов, как Гете и Толстой, в особенности, как Вагнер и Толстой — «Гристан и Изольда» и «Крейцерова Соната», — обожествление страсти, увенчание героев и богов у Вагнера, принижение человека до скотского состояния, признание всякой страсти скотской потребностью — у Толстого.

Немецкие газеты писали это в 1910-м году, когда Россия была еще великой императорской державой, казалось, культурно-европейского образца. Тогда уже они судили ей печальную будущность, провидя в народной психологии среду, вскормившую Толстого, — нельзя им отказать в зоркости, в преемственной связи, стройной и логической, между тем, что говорилось тогда и нынешним «хитлеровским» отношением к России.

Но вот другое свидетельство, совсем недавнее — уверенный, убедительный голос, раздавшийся в другой стране.

На страницах «Фигаро», года три назад выступил с двумя резкими статьями известный французский академик Луи Бертран, решительно, высказываясь против глетворного влияния русской литературы, которое стало до из-

вестной степени проявляться во Франции после войны, в связи с интересом к пониманию русских событий.

Влияние Толстого, впрочем, ничтожно, — говорит Луи Бертран, — но за то ощущается в среде нашей литературной молодежи влияние другого русского писателя, которого раньше знали мало, — Достоевского. Вот человек, чья мысль, чьи восприятия безконечно далеки от наших культурных традиций, от привычного нам мирозерцания!

Так характеризует Луи Бертран этого другого русского писателя, опять таки противопоставляя его культурным навыкам Европы, — во всяком случае, традициям ее латинских народов. Мода на Достоевского очень понятна: Россия с ее загадочным большевизмом певольно останавливает внимание каждого пытливого европейца, — стали искать каких то идеологических обоснований, рыться в ее истории, народной психологии, литературе, — Толстого с его наивным анархизмом и непротивлением злу уже отчасти знали, — наткнулись на Достоевского, который, как мыслитель, сильнее, и глубже, — заинтересовались Достоевским.

Но образованный и умный Луи Бертран так живой наследник многовековых культурных ценностей непрестанно развивавшейся европейской мысли, он ясно различает в Достоевском всю его моральную и умственную неуравновешенность, всю неприемлемость для дисциплинированного ума его явобы откровений, обнажений и ужасов. Все те чудовища, которые человечеству удалось более или менее обуздать и рассадить по клеткам, Достоевский их радостно, как садист, вновь выпускает на волю, — так характеризует Луи Бертран «сатанизм русского писателя, готового славословить и ступить на пьедестал всяких отверженных общством бредяг, идиотов и пьяниц. Все это совершенно не для нас, — говорит французский ак

демик, — и с проницательностью добавляет: — впрочем, в писаниях наших подражателей Достоевскому получается в результате «сатанизм для консервации» и «взрывы спичечных коробок».

Пусть так. Пусть для Европы с ее могущественными культурными очагами, в частности для Франции — дело кончится только взрывами спичечных коробок, а не взрывами бомб. Германия не пошла ни за Толстым, ни за Лениным, а интерес французских молодых писателей к Достоевскому, теперь уже заметно ослабленный, лишь слегка замутил качество литературных новинок последних лет, — даже более существенные связи с Россией всроятно не пошатнут твердой почвы в Европе, имеющей собственные свои опорные устои и очевидно способной себя отстоять от заразы московского коммуно-большевизма, как от проказы, чумы и холеры.

Но ведь кавказская молодежь, приобщенная волею истории к пресловутой русской культуре, она в годы своего интеллектуального формирования воспитывалась на этих именно «тлетворных» литературных образцах. Она с жадностью, свойственной юношескому возрасту, поглощала эту доморощенную русскую философию, от которой так убежденно отрекаются в Европе, как от духовной пищи, совершенно неподходящей и даже вредной.

Коммуно-большевизм, так легко обосновавшийся в России, на протяжении уже почти двух десятилетий делает непрерывные попытки взорвать мир своей разрушительной проповедью и работой. Применяются способы самой разнообразной тактики: обман, подкуп, террор, система борьбы или соглашений, — всякие приемы чередуются ради той же цели, тратятся огромные материальные средства, создаются дисциплинированные организации, весь государственный аппарат советской России неустанно работает во имя этого, заручившись под-

держкой всех преступных мировых сил, явных и тайных, всех простодушных идеалистов, поддающихся на обман. И однако все таки «не берет».

Вместо «советизации» Европа ответила «фашизмом». Создалась такая мощная, совершенно новая и непредвиденная реакция, не только социально-государственная, но и духовная, что сам воинствующий коммунизм, считавший себя достаточно сильным для самостоятельной и открытой борьбы, принужден искать союзников и готов их брать где угодно: в Лиге Наций, в радикальной буржуазии, в мелкой собственности, в масонских ложах, в религиозных культах. Дело идет уже не о нападении, а об обороне, о группировке всех «антифашистов» против общего врага.

Мало того. В среде самого фашизма приходится вводить разделения и градации. Уже сам его создатель, Муссолини, еще так недавно бывший главным пугалом и страшилищем, отступает на второй план, потому что появился куда более ужасный Хитлер, с которым никакие соглашения невозможны. Хитлер страшен еще и тем, что он сидит в самом центре Европы, в той стране, которая с самого начала новой истории — от Бартольда Шварца, изобретателя пороха, от Гутенберга, отца книгопечатания, от Лютера к Канту и потом к Ницше — на протяжении всех последних веков играет одну из самых передовых и руководящих ролей в духовной и материальной эволюции человечества. — А что если в самом деле «черная эпоха Хитлера» — это не только случайный эпизод послевоенного огрубения нравов, а совершенно сознательное проявление новых человеческих пониманий?

Молодежь, в особенности молодежь мыслящая, образованная, пытливая настроенная — идет, конечно, в Европе за фашизмом, а не за коммунизмом Москвы, — при этом она не

только импонирует уму, но и сильна физически, владеет оружием, летает, бьет рекорды спортсменов. Социализм всех интернационалов начинает заметно выходить из моды, он еще держится более или менее цепко в странах с устаревшим, так называемым демократическим строем. Вот почему защита «демократических свобод» стала теперь очередной задачей, едва ли не первой и самой настоятельной для обороняющегося коммунизма, вокруг которого, как главной реальной силы, группируются все прочие «антифашисты».

Но ведь совершенно ясно, что «завтрашний день» принадлежит не марксизму. Как и сам Маркс с его огромной, взлохмаченной бородой, так и европейские кабинетные демагоги в жакетах и рединготах старого покрой просто смешны в качестве идейных руководителей идущей в жизнь смелой самоуверенной спортивной молодежи. Даже здесь, во Франции, с ее демократическими свободами, где еще эти господа прошлого века сохранили значительный политический вес, молодежь не с ними и каждый год, даже каждый месяц отходит от них все дальше и дальше. А в большинстве других стран господа эти уже окончательно сошли со сцены.

Единственная в марксистском лагере реально существующая сила, способная к борьбе, — это обосновавшийся в России коммуно-большевизм, владеющий всеми ресурсами огромной страны и ее государственным аппаратом. Пресловутый «коминтерн» целиком питается из этого источника, и вот почему сгруппировавшийся вокруг этой силы, жмующийся к нему «левый блок» так боится каких либо посягательств на Россию, могущих пошатнуть ее нынешнее положение. Если бы Россия завтра перестала быть оплотом коммунизма, он вымрет вероятно в Европе в течение одного года — а то и скорее. Вымрет, конечно, как угро-

жающий миру насильственный заговор бандитов, а не как идейное течение. Бандиты же в своем большинстве займутся чемнибудь другим.

Но такого именно всеобщего поворота к здравому смыслу и разумному благу и боятся все «злые духи» человечества.

У нас нет сейчас возможности подробно остановиться на чрезвычайно интересном вопросе преломления коммунистических теорий и московско-большевицкой пропаганды во вне-европейских странах. К этой теме следовало бы вернуться специально, но здесь лишь вкратце необходимо отметить, что и там пропаганда эта ведет в конечном итоге лишь к национальному возрождению, а не к торжеству Ш-го интернационала по заветам Маркса — Ленина — Сталина. Другими словами — опять таки там создается своеобразный фашизм, ярко окрашенный в национальные цвета. Уж как хлопотали московские заправилы и в Турции, и в Персии, и в Китае, обольщая дружбой и поддержкой против европейского империализма, но не коминтерн и не кучка международных проходимцев руководят судьбами этих стран, во имя чуждых им задач мировой революции, а свои собственные вожди учреждают собственную свою национальную диктатуру вместо диктатуры анонимного мирового пролетариата. Как в Италии — Муссолини, а в Германии — Хитлер, и покойный Пилсудский — в Польше. — так в Турции — Мустафа Кемаль, и шах Пехлеви — в Персии, и в Китае — маршал Чжан Кай Шек.

Почему же в России уже столько лет безответно распоряжаются всякие анонимы и псевдонимы: Сталины-Джугашвили, и Троцкие-Бронштейны, и Литвиновы-Валлахи, и Радеки, и Мануильские, — всякий сброд, давным давно потерявший отчизну, не имевший ранее оседлого местожительства? Почему «сне берет» ни

в Европе, ни в Азии, ни в Африке, ни в Америке, — почему так легко «взяло» в России?

Вот вопрос, на который русские до сих пор не отвечают. Уклончиво говорят — народ русский сам по себе, а насеившая на него коммунистическая власть ему чужда и враждебна. Но почему же так податливо пошел он под ярмо этой власти? Почему в России удалось то, что нигде не удалось в другом месте?

Бедный, бедный Кавказ, что судьба связала его именно с этим народом. И разве кавказские отщепенцы — все эти Джугашвили,

Орджоникидзе, Микояны, да и остановившиеся на полпути Цхеидзе, Жордания, Церетели и другие — не российской ли школе обязаны они своим сокрушением, своей интернациональной ересью? Не сбила ли их с честного пути пресловутая русская культура «облагодетельствовавшая» Кавказ?

На этих вопросах следовало бы остановиться подробнее, — они имеют большое значение для всего будущего края.

В. Оленин.

О причинах поражения Грузии

(ОКОНЧАНИЕ)*)

Может быть некоторых из моих требований нельзя было исполнить вследствие нашей дурной финансовой политики... Но этой политики тов. воен. мин. по строевой части, как вы знаете, не касался, как не касался он вообще денежных и хозяйственных дел даже военного ведомства. Но большую часть моих требований можно было исполнить немедленно же. А именно: а) нефть можно было купить в Румынии, причем я указывал имеющееся количество, цену и фирму, которая бралась срочно доставить ее в Батум; б) обмундирование, снаряжение и даже часть вооружения можно было в два-три дня купить в Константинополе**), о чем я сообщил Воен. Мин-у и Воен. Совету

*) См. «Кавказ» ном. 6/8, 7-8/19-20.

**) До сих пор весь Константинополь ходит в обмундировании английских солдат, распроданном и до сих пор распродаваемом здесь.

и председателю Штаба Народной Гвардии и доложил, как помнится, самому председ. правительства тотчас-же по приезде из Константинополя, где я был проездом из Парижа. Мало того, все приезжающие теперь из Грузии, как например священник Капанадзе и многие другие публично на собраниях, свидетельствуют, что русская красная армия, вступившая в Тифлис, вся оделась и обулась из каких то складов в Тифлисе... Что это были за склады? Говорят не то казенные, не то земско-городские, а некоторые уверяют, что интендантские. Это надо выяснить. Здесь в Константинополе, продают обувь с явными следами Тифлиса и его складов. в) Телефоны и особенно нужный нам гаргойль, авиационный бензин и даже бомбометы можно было приобрести в несколько дней и в несколько же дней доставить в Батум. г) Гнилой обоз заменить арбами и конский состав дополнить быками и буйволами можно

было в один-полтора месяца, простыми реквизициями. Вы меня спросите, почему все это не сделано? Я не был ни главнокомандующим, ни даже начальником Гогуа и не имел никаких прав распоряжаться. Я мог только кричать и писать, что я и делал. Я, за все время существования нашей республики, только четыре с половиной месяца фактически нес ответственную работу, но только по строевой части. У хозяйственной и тыловой части, т. е. у самой важной части военного дела были другие хозяева, даже слишком много хозяев. Я нахожу, что при той роли, которая мне была дана, я своевременно и достаточно деятельно указывал что нужно делать и где нужно делать. Но тот, кто имел от Учредительного Собрания полномочия диктатора, пользовался и пользуется вашим неограниченным доверием, имел и власть и право распоряжаться, кто был даровит и деятелен, кто все брал на себя, все и всем руководил, Н. Н. Жордания, отвечал и мне и всем, кто к нему совался с этими вопросами, приблизительно так: а) нефть? — обойдемся, не надо; б) обмундирование? снаряжение? — подождем, обойдемся; в) гаргойль? — не нужно, дорого. Авиационный бензин? — нет денег, дорого. Пусть перегонят обыкновенный бензин и т. д. и т. д. Получалась удивительная картина: мы потратили 1 миллион лир на покупку 10 лучших в мире аэропланов со скоростью в 240 км. в час, а на бензин и в особенности на гаргойль мы пожалели десяток тысяч лир.

Несколько месяцев подряд ген. Такайшвили разъяснял министру, а министр, надо полагать, Жордания, что без гаргойля и бензина не стоило приобретать и аэропланов, ибо они будут бездействовать. Но Ной Николаевич был тверд и решителен в своей бережливости. Послать в Константинополь во время комиссии даже с гвардейцами, он отказался решитель-

но. И результаты получились самые решительные. Аэропланы бездействовали все время войны, хотя они могли оказать неопределимую услугу в Борчалинском уезде именно в первый период войны, при восстании русских и армянских сел: два бомбовоза могли в два с половиной часа уничтожить и сел. Шиних и любое из русских селений: бомбы для этого были.

Экономия, сделанная Ноем Николаевичем на нефти отразилась, конечно, на работе железных дорог, и сосредоточении войск к Тифлису шло черепашим шагом, чему, впрочем были и другие причины. А между тем, как значится в моем письменном докладе сов. обороны, все наше спасение было в быстроте сосредоточения*) и в быстроте и активности действий, а не в выжидательной или отступательной тактике. Такую же роковую роль сыграла и мудрая бережливость наша на обмундировании и снаряжении: армия могла мобилизовать, как я указал в своей записке; до 60.000 чистых бойцов, если-б у нас было вооружение, снаряжение и одежда, и 36.000 штывков, если-б у нас было на это, только одежды. На самом деле, вследствие отсутствия одежды, мы мобилизовали только по одному батальону в полку, вместо трех, и выставили 12 батальонов пехоты, вместо 36, для которых у нас оружие имелось на лицо. Из экономии мне не дали 24 батальона, т. е. 24.000 штывков, иначе говоря ровно столько, сколько вел Генкбер через Борчало и Поили на Тифлис. А деньги у нас были: Учред. Собрание уже отпустило в распоряжение Сов. Обороны нужную сумму. Я повторяю, мы выставили в три раза меньше пехоты, чем могли, по имеющемуся у нас ору-

*) Подойди во время четвертый, девятый и десятый батальоны к Садахло, Шинихское и Санаинское ротозейство было бы ликвидировано во время и даже вряд ли замечено.

жню, только вследствие того, что Н. Жордания не разрешил купить в Константинополе одежду и снаряжение, в изобилии там на рынке предлагавшиеся. Но этого мало, наша убогая по числу пушек артиллерия могла выставить по нашим штатам всего на всего 48 орудий, т. е. 1 1/3 орудия на 1.000 человек, норма уже сама по себе преступно малая, как я, в качестве частного эксперта, указывал воен. комиссии Учред. Собрания, когда она определяла состав нашей армии; цифра, которая считается невозможно малой даже 130 лет тому назад. Царь Ираклий под Ахалцихом имел артиллерии, по расчету два орудия на 1.000 человек — это, когда техника не имела почти никакого значения, а мы решили только 1 1/3! И это ваше преступление было удвоено и даже учетверено вашим вождем и нашим хозяйственным диктатором: Жордания не дал лошадей в казание за то, что Гогуа не имел или не хотел заготовить фуража *), а сам Гогуа не перевел обоз на воловую запряжку, несмотря на мои настояния и личные и проводившиеся через Воен. Совет и через Воен. Министерство. В результате, артиллерия вышла на войну вместо 4-х орудийной в 2-х орудийной запряжке, т. е. вся армия имела только 24 орудия, вместо 48-ми. Каждая батарея вывела два запряженных ящика, вместо 8-ми запряженных ящиков. В результате: наша артиллерия совершенно потеряла свою скорострельность, ибо, как знает всякий артиллерист, только 4-х и 6-ти орудийные батареи дают скорый огонь: наша артиллерия ослабела в силе огня в четыре раза, ибо в два раза уменьшилось число орудий и два раза скорость стрельбы, а дважды два, как вам известно, равняется четырём; она ослабела

*) Пятитысячная русская кавалерия и вся XI русская армия у нас же всегда была снабжена фуражем по горло.

вчетверо и в продолжительности, длительности огня, ибо имела только два ящика, вместо законных восьми, и подвоз, конечно, затянулся вчетверо. Я артиллерист по своему происхождению, офицер Ген. Штаба по своей специальности и имею личный опыт употребления в бою большого и малого количества артиллерии и знаю, что значит в бою каждое лишнее орудие и скорострельность батарей. Это, впрочем, понятно и не специалисту: всякий из вас слышал, что в нынешних боях артиллерия царствует и решает бой. И с моей точки зрения, это ослабление нашей артиллерии, вчетверо — заслуживает четвертования ее виновников. Вы не будете ко мне строги за эти крепкие слова: мне не додали 24 орудий, которые можно было свободно дать, если бы у нас не было никаких диктатур и многочисленных диктаторов... Не додали приблизительно столько, сколько было у Геккера под Тифлисом. Итак экономное и нейтралистическое направление Военной Комиссии нашего Учредительного Собрания дало нам возможность выставить в военное время 36.000 штыков пехоты, 48 орудий, т. е. только один и одна треть орудия на 1.000 штыков, и только три эскадрона конницы. Этого было, повторяю, до преступности мало. Как преступно было ссылаться в торжественной форме на объявленный нами наш вечный нейтралитет в то время, когда мы имели таких крупных врагов. Но ничтожные цифры Учредительного Собрания оказались еще ничтожнее в самый решительный момент нашей государственной жизни. Экономия, преследовавшаяся вопреки всякой очевидности, вашим вождем и вашими товарищами на бензине, гаргойле, на одежде, снаряжении и лошадях, дала нам возможность выставить пехоты только одну треть того, что мы могли выставить, по имеющимся у нас ружьям, артиллерию — вчетверо слабее, чем мы могли по имеющимся у нас

пушкам и материальной части, и обратила в совершенное ничто, нашу прекрасную воздушную аскадру с нашими выдающимися летчиками.

Вообще, вместо обещанной мне всей мобилизованной армии и гвардии, т. е. приблизительно 57.000, мне дали полумобилизованную гвардию и почти немобилизованную армию, т. е. всего около 20.000, почти втрое меньше того, что, по закону я мог рассчитывать и что мне было обещано, когда меня предупреждали, что, может быть буду назначен главнокомандующим. Рядом с этой безумной и преступной экономией, граничащей с изменой, воен. министр сидел в своем кабинете и часами читал и выслушивал кляузные доносы внутренних шпионов, которых было в каждой части не меньше трех. Они выбирались из числа партийных товарищей, посылались с солдатами в части и оплачивались содержанием младшего офицера с сохранением, если не ошибаюсь и содержания по его мирной должности для его семьи. Частей у нас было не менее 36; в каждой части три шпиона (не считая соглядатая из Центр. Комитета, который высматривал внутренних большевиков, но почему то тайно от командования) итого 108 шпионов; каждый получал не менее 5.000 рублей, итого $5.000 \times 108 = 540.000$ рублей в месяц, или $540.000 \times 12 = 6.480.000$ руб. в год или 260.000 франков, по тогдашнему курсу; цифры более, чем достаточные для покупки гарройля и бензина для авиации (франк = 25 рублям). Заметьте, что все эти упражнения в государственной бережливости происходили за несколько месяцев до начала войны,—за месяц или два до войны, мы имели в руках документы, указывающие, что Россия решила нас раздавить, и все таки наши диктаторы играли в бережливость. Зато Ной Николаевич во время самой войны сыпал десятки миллионов таким господам, как и некоторые другие, и они ему выставляли гроз-

ные отряды в 20-30 пеших оборванцев, вместо обещанных конных полков. Если, господа, все это есть государственная мудрость и организаторские способности, то я счастлив быть **неспособным организатором** — слово, которое бросил в лицо мне и нам, военным вообще, один из ваших мудрых товарищей здесь, в Констачинополе, в одну из самых горьких минут нашего общего горького несчастья. Этот господин очень хорошо знал и отлично понимал, что организатором нашей армии меня никто никогда не делал и таковым я никогда, ни одной минуты, не был, но партийная честь, еще по старым подпольным традициям, требовала этих клеветнических слов.

Господа, легко бросать упреки человеку, легко облить его клеветой и грязью, чем усердно занимались и некоторые ваши товарищи и некоторые из моих товарищей. Но аниматься простой арифметикой фактов чрезвычайно трудно. — Наши вожди и ваши ответственные товарищи не любят ее. Не любят ее и некоторые и моих товарищей по мундиру. Позвольте, все таки, представить вам еще две-три сравнительных цифры. За все время нашего самостоятельного существования я никогда не был лицом, ответственным за широкую подготовку к войне, за строевую же подготовку к войне я был фактическим ответственным лицом только три раза: 1) два с половиной месяца до моей последней поездки в Париж, чтобы достать оружие; 2) четыре месяца после поездки в Париж; оба раза в качестве исключительно строевого начальника строевых частей, без всякого отношения, наоборот со строгим ограничением, от других отраслей подготовки к войне (см. пр. воен. министра в день моего назначения или несколько дней спустя) и 3) две недели я был главнокомандующим. Итого шесть с половиной месяцев до войны (с перерывом между ними в шесть месяцев) и две недели во время вой-

ны. Из двух с половиной месяцев до Парижа я учил войска только пол месяца; а остальные два месяца занимали Батумскую область. Четыре месяца, после шестимесячного пребывания в Европе, до самой войны я делал два безнадежных дела: учил голодные и раздетые войска, при полном и бессмысленном противодействии министра Чичинадзе; и старался доказать правительству и Совету Оборона, повторяя два раза черным по белому написанное давно и уже много раз устно сказанное, что мы не готовы к неминуемому нападению на нас России, что нужно готовиться, причем указывал, как нужно готовиться. И это делал не я один: это делал за месяц, за два до войны и Балико Джугели. За эти шесть с половиной месяцев ничего другого делать я не имел ни права, ни обязанности, ни возможности.

Ваши вожди были у власти не шесть месяцев с шестимесячным перерывом, а все время нашего существования без перерыва; власть и полномочия у них были диктаторские, а не такие, как у меня; брали они на себя решительно все, в том числе устройство войск и три четверти подготовки войны. И в этом последнем отношении они ни только ничего не делали, но искалечили нашу вооруженную силу

в самый момент ее зарождения — двойственностью организацией и несоизмеримостью специальных родов оружия, и уменьшением ее силы в 3-4 раза как раз тогда, когда нам грозила действительная смертельная опасность, когда особенно ясно было, документально ясно было, что нас собираются уничтожить. Вот, господа меньшевики, роль моя в подготовке к войне нашей армии и всей нашей родины и роль ваших вождей и ответственных товарищей. Но роль ваших вождей в обороне нашей страны очерчена мною не вполне. Оборона государства покоится не только на сильной, сытой, одетой и хорошо устроенной армии. Понимание исторических судеб страны, понимание общей политической и военной обстановки кругом, особенно перманентной части этой обстановки, соответственно этому здоровая и правильная внешняя политика и установление, в момент объявления нашей независимости, правильных и удобных в политическом и стратегическом отношении границ — все это тоже составляет необходимую сущность успешной обороны страны. Но об этом в следующий раз, когда я доложу вам отчет о своих действиях в качестве двух-недельного главнокомандующего.

И. Одишелидзе.

Отрывные листки

Абиссинцы слывут за варваров; и, действительно, многим из подвластных им племен далеко еще до удобств европейской цивилизации. Однако, их христианская династия имеет нешуточную традицию давности и происхождения из рода царей Давида и Соломона, через (увы, незаконную, при всей легендарности) связь последнего с царицей Савской. На страницах «Кавказа» уместно вспомнить, что таким же происхождением — «из рода Иессеева, Давидова, Соломонова» гордилась и древняя династия грузинских Багратидов. Но «родоначальницей» их, совместно с Давидом, являлась, по преданию, не царица Савская, а жена Урии. Их роман можно прочесть в Библии. О предании этом не без изумления писал, еще в середине X века, император Константин Багрянородный. Третий Рим, единовенная Россия положила конец слишком продолжительному правлению Багратидов в Грузии. Возрождающийся первый (или четвертый?), Рим, в совершенно иных обстоятельствах и по другим причинам, готовит, быть может, ту же участь абиссинским потомкам Давида и Соломона.

Возможно, что совпадение этих родословных не случайно: христиане разных наций встречались, например, на Синае, известном и грузинским монастырским строительством с древних времен. Во всяком случае, лестно было связывать свое происхождение с евангельской генеалогией Иисуса Христа (по матери, Марии). Это дало повод, в позднейшую, вольтеррианскую эпоху, одному из грузинских Багратионов заметить: «Вынос Плащаницы! для других это церковный обряд, а для нас — семейный траур!».

По поводу этих двух генеалогий, Гельцер, ученый византолог и историк церквей, с сокрушением покачивал головой: как это два столь благородных царственных дома могли считать для себя честью происхождение, притом сомнительными путями, от еврейских царей?

Действительно, они не могли предвидеть, да и не разделяли бы предубеждений современного антисемитизма!

Раз уж у нас зашла речь о темах столь злободневных, (Абиссиния! антисемитизм!), отчего не вспомнить, что в 1920 г. Италии было предложено отправить на Кавказ войска и помочь тамошним республикам. Итальянцы не чувствовали себя еще римлянами; несмотря на всю заманчивость этого предложения (нефть! хлопок! каменный уголь!), по робости парламентского правительства Нитти, решено было от него отказаться, хотя экспедиционный отряд был уже наготове. Итальянцам не хотелось драться с советскими войсками.

Рим, так Рим. Египет, Палестина, Сирия... Известная надпись, найденная около Мцхета, упоминает вместе с Митридатом, сыном Фарасмана, царем Иберии, имп. Веспасиана. А на более знаменитом Ангорском монументе деяний Августовых в числе народов римской сферы влияния названы колхи, иберы, албанцы. Ангора, кстати, по пути к Кавказу.

Думаю, однако, что один из приятелей моих, грузинский политик, купивший в 1920 году огромный Самоучитель итальянского языка, но отложивший его за ненадобностью (он Данте не интересуется), может еще не отряхивать с него пыли.

В Азербейджанской эмиграции

Вот больше двух лет, как в Азербейджанской эмиграции ведется ожесточенная борьба вокруг имени г. Расул заде. Читатели «Кавказа» имеют некоторое представление об этой борьбе по помещенным в этом журнале статьям и письмам азербейджанских политических и общественных деятелей за рубежом. Но вряд ли широкие круги кавказской политической эмиграции в должной мере уясняют себе ту глубокую трагедию, которую переживает азербейджанское национальное дело. Цель настоящей статьи в пределах возможности пролить свет на все то, что остается неизвестным для этих кругов кавказской эмиграции, воспринимая происходящую борьбу среди азербейджанцев через особую, присущую психологии эмигранта, призму.

Надо заметить, что эта борьба необычная специфически эмигрантская склока, со всеми присущими ей атрибутами. Она имеет глубокие корни идеологического и принципиального характера. Дело отнюдь не сводится, как это пытаются представить г. Расул заде и его сподручные, к борьбе мелких интересов, простой взаимной распри, и интригам.

Вопрос ставится гораздо глубже и шире.

М. Э. Расул заде, которого многие из нас все же терпели, несмотря на его прошлые ошибки и действия, граничащие с преступлением по отношению азербейджанского национального движения, за последнее время, т. е. уже на чужбине в эмиграции, в дни великих испытаний и глубокого душевного траура, стал проявлять себя с столь возмутительной стороны, что вызвал глубокую реакцию, вполне справедливую и обоснованную, со стороны широких кругов азербейджанских патриотов, без различия партий и положений.

Для занятия более удобной позиции самозащиты свой конфликт с азербейджанской эмиграцией, с Азербейджанским Национальным центром, г. Расул заде перевел на плоскость частную, Мусаватской партия, и превратил его в борьбу внутреннюю, семейную, мусаватскую. С этой целью, он, пренебрегая протестами других азербейджанских деятелей, начал кампанию против своего бывшего партийного товарища, Шафиз бей Рустамбейли. Последний выпустил несколько месяцев тому назад брошюру, по счету вторую, под заглавием «Странное молчание М. Э. Расул заде». В этой брошюре против Расул заде, формулирован ряд тяжких обвинений, морального, политического и материального характера. Самое тяжелое из обвинений касается того, как вел себя лидер партии «Мусават» в самый трагический момент истории азербейджанского народа. Оказывается, в момент обсуждения вопроса о добровольной передаче власти азербейджанской коммунистической партии, г. Расул заде активно поддерживал автора этого предложения, Мамед Гасана Гаджинского, а при голосовании этого вопроса, проявил великое мужество и храбрость: **просто воздержался**. Разумеется, азербейджанские политические деятели в праве требовать от г-на Расул заде объяснений, ибо они не могут допустить, чтобы г. Расул заде, молчаливо предавший нашу родину большевикам, не только продолжал выступать в качестве представителя национального Азербейджана, но — какой позор!!!! — еще назывался «национальным шефом», как его величают его приспешники.

В краткой журнальной статье нет возможности останавливаться на подробностях, приведенных в брошюре, г. Ш. б. Рустамбейли

многочисленных фактов, порой довольно ликантных. Обвинения материального характера (стр. 41-45) состоит из 10-ти пунктов. Здесь приведены примеры присвоения общественных средств, злоупотребления ими, спекуляции, и игры на бирже. Есть, между прочим, и обвинения в присвоении денег, собранных между беженцами, для оказания помощи ссыльным и их семьям. Вот что пишет по этому поводу автор брошюры: «Собранные среди нас для изымающих в сибирских льдах наших компатриотов и их семей деньги, переданные вам для пересылки, посланы ли вами по назначению?» Здесь также ставится вопрос о 400 тур. лирах, о «потере» 700 долларов в В-ве, о 7.000 тур. лир национальной кассы, в общей сложности не меньше ста тысяч франков. Само собою разумеется, перед фактом таких скандальных разоблачений г. Расул заде не стал сидеть сложа руки и для выхода из опасного положения довольно искусно разложил Азиатский Национальный Центр, т. е. убил хозяина, предварительно его ограбив.

Относительно политического преступления г-на Расул заде, на стр. 92 мы находим следующие строки: «Разве святой Азербейджан не был предан г. Расул заде нашим теперешним врагам — большевикам, вместе с Мирза Даудом, как самым низким изменником?». «Разве в 1920 году в момент приближения большевиков к границам нашей родины, бросив с покойным Насиб беем всех товарищей, Гасул заде не вошел в связь с большевиками?» «Разве не он, вместе с Мамед Гасаном Гаджинским, стремился организовать пробольшевистский кабинет»... И далее: «...В тот же день, день сдачи Азербейджана и Тюркизма, Расул заде, собственноручно приготовил протокол сдачи национальной власти большевикам, — самый позорный документ в новейшей истории Азербейджана. Неудивительно, что после это-

го, в то время, как арестованные азербейджанские патриоты разстреливались в подвалах чека, Расул заде и его сообщники, в награду за это преступление против своего народа, были отправлены в Москву в качестве гостей товарища Сталина».

Если бы, однако, Расул заде ограничился этой «ошибкой» прошлого, если бы осознав ее, он, после его удачного «побега» от большевиков и присоединения к азербейджанской эмиграции, стал бы в ряды патриотов для ведения борьбы единым фронтом, то, вероятно, не было бы среди азербейджанцев настоящей борьбы, принявшей столь острые формы.

К сожалению г. Расул заде еще до своего приезда из Москвы присылал угрожающие письма по адресу Азербейджанской Делегации, в особенности ее председателя покойного Али Мардан бея Топчибаши. И вот с первого же дня его появления в эмиграции начинается распри. Первый его удар наносится организации, налаженной мной по поручению Азербейджанской Делегации, для связи с родиной в 1920 году. Захват кассы, мусаватизация организации и в результате полное ее разложение.

В 1924 году в момент возстания Грузии от этой организации не остается и следа. Группа г. Расул заде также упорно отказывалась от создания какой бы то ни было общественной организации. Издававшийся г. Расул заде журнал «Ени-Кавкасиа», кроме ярлыка ничего кавказского не представлял и усиленно занимался пантюркизмом. В редких случаях, когда ему приходилось касаться общекавказских вопросов, г. Расул заде всегда по уши погружался в узко-партийную работу, занимаясь инсинуациями против азербейджанской интеллигенции, не носящей партийного ярлыка.

Однако настоятельная необходимость общекавказской организации остро чувствовалась кавказскими патриотами. Партия Мусават

заграницей, благодаря тому же Расул заде, отклоняла неоднократные обращения представителей горцев ограничиваясь изолированной работой с родственными ему по духу и по прошлой работе грузинскими меньшевиками. Последние же в своей работе дальше чаепития и бесполезной болтовни не шли, часто скрывая от своих друзей - мусаватистов более «реальные вещи».

Наконец в 1925 году группа кавказских патриотов, горцев, азербейджанцев и грузин создала общую кавказскую организацию под названием Комитета Кавказской Конфедерации. Мусаватисты (Расул заде) и меньшевики, несмотря на патриотический призыв этого Комитета, отказались от участия в нем. Г-н Расул заде на искренний, патриотический призыв вдобавок, ответил скрытой борьбой, полной интриг, инсинуаций и с целью лишения его ресурсов, не остановился даже перед доносом. Копия этого доноса им была прислана покойному Али Мардан бегу Толчибаши в Париж. Наконец, скрепя сердце, М. Э. Расул заде соглашается участвовать в Азербейджанском Национальном Центре, который создается в результате переговоров не с ним, а с его нынешними противниками из партии Мусават. Однако, факты показали, что, противник всякого азербейджанского объединения, он туда вошел лишь с затаенной целью добиться его разложения изнутри. Последовали те же излюбленные приемы: интриги, инсинуации, подлоги и в результате полное разрушение и овладение национальной кассой. Одновременно проводилось разложение и по общекавказскому фронту. Комитет Независимости Кавказа превращается в фикцию и кроме чаепития, болтовни и распределения сум, ни чем другим не занимается. Таким образом, фактически происходит возвращение к блоку меньшевиков и мусаватистов. Правда, на этот раз, для создания общекав-

казской личности с придатком некоторых услужливых горцев, политически сомнительных или ничтожных. Однако, этот священный союз оказался куда слабее, чем был до 1925 года. Большинство партии Мусават решительно отгораживается от Расул заде и его нескольких приспешников, горское представительство — чистейшая фикция, а меньшевики окончательно потеряли всякий моральный вес не только среди грузин, но и среди горцев и азербейджанцев. Оставляя в стороне «общекавказский фронт» мы, азербейджанские деятели, никак не можем примириться с тем, чтобы от имени Азербейджана выступало лицо, сыгравшее столь печальную роль в его истории. Каждый азербейджанец, преданный своей родине и идее Единого Независимого Кавказа в праве задать г-ну Расул заде нижеследующие вопросы: — 1. Правда ли, что вы способствовали передаче нашей родины, а следовательно и всего Кавказа, большевикам? 2. Каким чудом вам удалось «спастись» от всемогущего чека? 3. Почему вы стремитесь за все время вашего пребывания за рубежом к разрушению всяких начинаний, направленных к объединению азербейджанцев? 4. Почему вы всячески препятствуете какой бы то ни было реальной (а не бумажной) работе, направленной против работников нашей родины? 5. Почему отказываетесь от третьей стороны, для реабилитации себя от крайне тяжелых обвинений, брошенных вам публично Шафи бегом Рустамбеги и поддержанных большинством Азербейджанского Национального Центра? 6. Не находите ли вы, что всякий порядочный человек на вашем месте до выяснения вышеуказанных вопросов, воздержался бы от всякого участия, как в азербейджанской, так и в кавказской политической работе?

А. Шейх-Уль-Ислам-Заде.

Открытое письмо г. Г. Баммату

Глубокоуважаемый

Гайдар бек,

С искренним удовольствием прочитал и перечитываю прекрасные статьи Вашего уважаемого идейного журнала «Кавказ». Дай Боже, чтоб он послужил путеводной звездой к объединению Кавказа — это, то великое дело, которое обязаны мы были сделать давно, с первых же дней нашей независимости, а тогда не были бы мы разсеяны по земному шару, а наша общая родина — Кавказ не переживала бы столько несчастий, а теперь уже давно находилась бы на пути к процветанию. Мы обязаны любить этого во что бы то ни стало, но только, конечно, не путем политического шантажа и подлога (что совершенно не соответствует благородному и рыцарскому кавказцу и унижает его чувство личного достоинства), а самой решительной, твердой, честной и открытой борьбой за объединение и независимость нашу, как путем активным, так и той дорогой, которой идет «Кавказ» и ему подобные по идее органы нашей национальной печати. Говори об активной борьбе, я имею в виду следующее, по моему, очень важное обстоятельство: ведь печатное слово, как и устно произнесенное вдохновенное слово, и еще исходящее от авторитетных лиц, — великая и могущественная моральная сила, но оно останется только лишь словом, силой потенциальной, если одновременно не наступает действие? Как Вы находите, уважаемый г. редактор, не следует ли теперь, от имени известных и авторитетных лиц (испросивши на то их согласия) путем воззвания при помощи «Кавказа» и других органов нашей национальной пе-

чати, обратиться ко всем эмигрантам-кавказцам земного шара, высказать свое мнение об идее объединения и организации своих сил во имя родины — Кавказа и поспешно прислать во Все наши назв. редакции заключения и желания, с именами, фамилиями и адресами. Если составить им список, то наверное окажется огромно-подавляющее большинство эмигрантов, к числу которых все время станут прибывать, увидевши в организации кавказцев очень серьезное и переломное историческое явление в жизни Кавказа. А кроме того, известна психология людей — к силе всегда присоединяются. Вот где будут огромные шансы к дальнейшим реальным шагам. В эмиграции же есть у нас большая патристическая интеллигенция, между ними не мало авторитетных лиц и выдающихся деятелей, есть у нас и талантливая, патристически пылко настроенная, молодежь с хорошим направлением, имеем всевозможных специалистов, по всем отраслям прекрасные кадры и т. д. Ясно, что неожиданным чудом сама собой они не соединятся и не организуются, а для этого, как всегда в подобных делах, нужен инициатор (пример, Пильсудский, Муссолини, Кемаль-Паша, Гитлер, который от 6-ти человек начиная, увлек за собой всю Германию), который послужил бы маяком в согласных действиях кавказцев в работе на пользу Кавказа. Все равно кто примет на себя эту инициативу, но только нужно ее как можно скорей и энергичней проявить. Пусть примет на себя эту инициативу «Кавказ», как национальный обще-кавказский орган независимой печати, одновременно в полном согласии с остальными нашими национальными органами печат-

ти. Необходимо основательней обсудить попутно, юридически, все наши возможности и общую нашу ситуацию, выбрать именем целого, объединенного Кавказа один единственный временный кавказский орган и одного общего временного главу объединенного Кавказа (наидостойнейшего, решительно все равно какой кавказской народности бы ни был, или же религия, был бы лишь идейным, высоко стоящим морально, сильной и решительной воли человеком). Мы обязаны свято помнить, что все мы — кавказцы, и что в общих политических вопросах объединенного Кавказа должно стоять на другом плане то обстоятельство, что кавказцев составляют армяне, азербейджанцы, грузины, чеченцы, кабардинцы, осетины, лезгины, ингуши и т. д. Мы должны присягнуть в клятве сверности друг другу, общему делу одного кавказского народа, одной общей родине — Кавказу, ея главе и органу. Может быть внутренняя политика Кавказа со временем выльется в иную форму, а теперь обязательно объединенный Кавказ должен иметь только одного общего главу и один орган, иначе ничего не достигнем — составим группу товарищей, а не серьезный, один государственный организм. С этой целью разница наших народностей решительно никакого значения не имеет, все мы совершенно равны, разница народностей не может помешать нашему объединению, успеху и верности общему делу; тем более, что мы, кавказцы, географически и исторически тесно между собой связаны, воодушевлены одним и тем же рыцарским духом Кавказа, спаяны любовью к нашей независимости и к нашему сказочно-прекрасному Кавказу, который всевозможными своими природными богатствами гарантирует нам в будущем полную независимость от всякого другого государства и открывает нам широкую возможность к полной самостоятельности. Эти условия и продолжительная совме-

стная историческая жизнь выработали один общий тип кавказца, один братский кавказский народ, внешним проявлением единства которого служит наша общая национальная форма — черкеска и однообразное вооружение, как единой стражи наших общих интересов. Много общего и родного и в нашей внутренней жизни, в обычаях наших; Мы обязаны возстановить нашу прошлую братскую дружбу, наше великое историческое прошлое и использовать уроки нашей истории, как можно лучше для нас и будущности объединенного Кавказа. Исторический момент призывает именем наших предков и несчастного современного Кавказа, который теперь находится под чужим гнетом и сам за себя не может говорить, отрезан от культурного мира, вступить за него нам. Своим сынам, находящимся в эмиграции он дает полный «карт-бланш» за защиту его прав и совести. Разве не на совести всех нас, эмигрантов, лежит святая обязанность до глубины души проникнуться стонами и призывом рыцарского Кавказа, которого сосут теперь посеявшие на него со всех сторон красные вампиры, упитанные кровью самых лучших сынов Кавказа? Мы обязаны действовать в духе наших бессмертных предков, решавших нашу судьбу, следовать примеру тех, которым удалось ясно обозначить путь к нашему счастью и благосостоянию моральному и материальному во времена нашего исторического объединения в одного кавказского богатыря. Ведь если бы теперь находился между нами наш бессмертный герой Шамиль (не говорю уже об иных наших исторических героях), разве его великая душа не приступила бы тотчас же к самым энергичным действиям нашего объединения и нашей организации.

Кто знает, какие исторические моменты нас ожидают и когда изменно! Чтобы быть го-

товым свободно встретить всякие случайности, мы должны (и это наш долг и святая обязанность перед Кавказом) мы должны представлять сплоченный, самостоятельный и независимый один национальный кавказский государственный организм. История народов не ждет, а скорым темпом идет вперед, и мы не можем отставать от нея. Никогда победа не давалась без борьбы, а иногда и очень продолжительной (одними из ярких примеров являются Бельгия и Польша), и в деле объединения и независимости Кавказа мы должны рассчитывать исключительно на свои собственные силы и на очень энергичную нашу работу. Общая политическая ситуация может содействовать этой борьбе, но на это ни под каким видом нельзя рассчитывать, если сами не готовы. Политическую ситуацию можно только использовать, а весь центр тяжести борьбы исключительно ляжет на нас. Иначе прекрасная идея останется только идеей, смешной для врагов, и очень печальной для нас самих и наших друзей. Кто, как ни кавказцы способны к самым энергичным и активным действиям. Когда их общие интересы затронуты, нужно только уметь использовать этот драгоценный кавказский элемент, пробудивши в нем самые лучшие струны души и он отзовется в желательном виде.

За все время работы ни на минуту нельзя забывать, что наши внутренние враги и недоброжелатели гораздо противнее и опаснее внешних врагов. С домашним врагом, который легко может надеть маску дружбы, надо быть очень

осторожным, если хотим, чтоб дело наше не провалилось и при том в самый неожиданный момент. Наш внутренний враг подлый и коварный, лишен всяких моральных качеств и высокого религиозного чувства, всегда будет стараться усыпить нашу бдительность и, принявшись искренним другом и доброжелателем, в благоприятный момент пойдет на самое грязное дело, т. е. грязь и подлость — это его душа, его натура, он этим только дышит и живет и как ядовитой змею нельзя ему верить.

Примите уверения в моей глубокой и искренней преданности и признательности,

Ген. З. Бакрадзе.

От редакции: — Мы с удовольствием печатаем настоящее письмо, в котором идея объединения Кавказа, проводимые «Кавказом» получают столь яркое и пламенное признание. Генерал З. Бакрадзе одна из видных фигур грузинской военной среды, занимавший в эпоху независимости высокий военный пост. Он сын известного грузинского историка Дмитрия Бакрадзе. В великую войну его большие военные способности были оценены самыми высокими отличиями. Он кавалер ордена Св. Георгия 4-ой и 3-ей степеней. Идея, высказанные им самые актуальные для Кавказа и нам известно, что его клич отвечает желаниям многих кавказцев.

Отщепенцы и фальсификаторы

В одном из наших прошлых «Обзоров Печати» мы говорили о «затычках», которыми переполнены наши так называемые «национальные центры». «Затычка» родилась в эмиграции. Затычка-патриот, затычка-борец, затычка-политик, затычка-дипломат, это существо, которым замещаются те деятели нашей национальной борьбы, которые либо сами ушли из этих «центров», в виду нестерпимой там атмосферы, либо их «ушли» за их оппозиционность. Есть, конечно, и горские «затычки» в организациях, которым г.г. Жордания и Ко по тем или иным соображениям, нужно дать общекавказский облик. Одного из них мы и назвали в одном из прошлых номеров. Это — Барасби Байтуган. К слову нам пришлось напомнить, что в эпоху горской независимости и борьбы горцев за свою свободу, этот субъект сидел у ген. Деникина и культурно назывался Борисом Павловичем Байтугановым.

В ном. 14 журнала «Северный Кавказ» г. Барасби Байтуган выступает с «разъяснениями», атакуя попутно наш журнал и нашего редактора. Свое пребывание в армии ген. Деникина г. Байтуган оправдывает тем, что «Революция застала меня семнадцатилетним юношей, т. е. в возрасте, который еще в сущности не ответствен за свои поступки».

Что и говорить — оправдание довольно жалкое!

Если у семнадцатилетнего юноши трудно требовать зрелой оценки событий и полной политической ответственности, то вряд ли чемнибудь можно оправдать отсутствие национального чувства и патриотического подхода к совершающейся на его глазах борьбе. В 1917 году у нас на Кавказе начался не революция,

а борьба кавказских народов за свою независимость. Если в это время г. Байтуган добровольно сидел в дениканской армии, это значит что у него не было никакого вкуса к своему родному горскому делу. Проступок и слабость г. Байтугана в этом, а не в том что он не умнее г. Деникина. За истекшие 18 лет мальчик вырос и не может не чувствовать детской беспомощности своей ссылки на несовершеннолетие и чтобы обелить себя он силится доказать, что ни о какой ответственности вообще и речи быть не может, так как, видите ли, не было ни горской независимости, ни борьбы горцев за эту независимость; все это выдумки г. Баммата и его друзей. Была единственная возможность: «биться или в рядах белых или в рядах красных».

Таким образом, г. Байтуган, совершенно незаметно для себя приписывает себе, какое то чувство некоторой политической разборчивости; следовательно и политической ответственности. Сидел, мол, у Деникина, так как к красным не хотелось идти, а борьбы горцев за свою свободу ни против Деникина, ни против большевиков никакой не было. Вот это и гнусно! Отрицать существование горской независимости, отрицать факт борьбы горцев за эту независимость, закрывать глаза на потоки горской крови, пролитой в борьбе против дениканских армий и большевиков, отрицать факты высокого патриотизма и героической жертвенности, засвидетельствованные даже боровшимися с ними врагами (см. «Очерки Рус. Смуть» ген. Деникина. — «Красная Армия в горах» Тодорского); отрицать всю новейшую историю горского народа, только чтобы оправдать свое сидение у Деникина, г. Байтуган считает для

себя допустимым! Нельзя представить себе более низкую степень морального падения...

Полемизировать с людьми типа г. Байтуганова мы конечно не станем, но мы не можем оставить без ответа его гнусного выпада против Совета Оборона Республики Сев. Кавказа. Нарочито сваливая в одну кучу явления совершенно разнородного порядка, г. Байтуган пишет: «... т. н. Совет Оборона, Гикало в Чечне, Керменисты и Назир Катханов в Осетии и Кабарде, все это было более или менее замаскированной экспозитурой большевизма» — Трудно найти достаточно сильные слова, чтобы достойно заклеить такую низость. Мы привыкли к тому, что в эпоху острой борьбы за горскую независимость пропаганда «Доброармии» называла большевиками не только тех, кто с оружием в руках боролся против неяно и вообще всех инакомыслящих — но даже генерал Деникин в своих воспоминаниях не решился поставить знак равенства между борьбой горцев «ослабляющей противобольшевицкий фронт и подчас угрожавшей самому бытию Терского казачества», и большевиками, как это делает в целях самооправдания редактор горского журнала, якобы ставящего своей целью борьбу за независимость Северного Кавказа. Для того, чтобы дать тем, кого могла бы ввести в заблуждение клевета г. Байтуганова, возможность совершенно объективно судить о подлинном характере борьбы, которая велась против добровольческой армии под знаменем Совета Оборона, достаточно привести документ, исходящий от той самой добровольческой власти, которой служил г. Байтуган. Документ этот: «Приказ Главнокомандующего Сев. Кавказа ген. Эрдели, данный им когда Добровольческие армии покидали Кавказ. Мы приводим этот документ полностью:

«ПРИКАЗ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО»

СЕВ. КАВКАЗА»

Ход исторических событий на Кавказе уже призвал к жизни новые государственные образования ДОНА, КУБАНИ и ТЕРЕКА, а также ГРУЗИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА и АРМЕНИИ и одни лишь горские народы Кавказа остаются разьединенными и не имеют возглавляющего их общепризнанного органа народной власти, способного водворить порядок и спокойствие и защитить эти народы от натиска враждебных им сил. Вследствие сего и в связи с создавшейся на Юге России обстановкой, я признаю своевременным для блага горских народов и всего населения Северного Кавказа пойти навстречу заветным стремлениям горских народов и создать на территории Кабарды, Осетии, Ингушетии, Чечни, Кумысской плоскости, Салатавии и Дагестана объединенное государственное образование со своим законодательным органом, избранным на демократических началах и выборным правительством, облеченным поднотую законодательной, исполнительной и судебной власти, и признать фактически, впредь до окончательного разрешения этого вопроса Всероссийским Учредительным Собранием, таким государственным образованием СОЮЗ ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА*).

Впредь до сформирования правительства Союза Горцев Северного Кавказ на правильных выборных началах, я признаю необходимость образования временного органа власти, выдвигаемого народными съездами Осетии и Ингушетии совместно с совещанием представителей других горских народностей, призванного со-

*) Т. е. Республику Северного Кавказа — от имени которой и велась борьба с белыми Советом Оборона Республики Северного Кавказа.

звать в ближайшем будущем съезды горских народов и обще-горский съезд для окончательной конструкции власти.

От имени главнокомандующего вооруженными силами на Юге России, я, вместе с тем, призываю горские народы, казаков и иногороднее население Северного Кавказа проникнуться сознанием общности их интересов и, объединившись, всемерно бороться против надвигающейся анархии, общими силами защитить родной край от насильственного вторжения в него враждебных сил, самим строить свою жизнь по заветам и правилам веры отцов и дедов, и полюбовно разрешить все политические и экономические вопросы, как того требуют жизненные интересы всех народностей Северного Кавказа.

Одновременно с этим мною отдается приказ о прекращении всяких наступательных действий против горцев в Дагестане.

Действующим на Северном Кавказе учреждениям, подлежащим упразднению в силу особых моих приказов, передать состоящие в их ведении дела Правительству Союза Горцев Северного Кавказа по мере образования последним соответствующих органов власти.

Подлинный подписал

Ген.-от-кав. Эрдели.

С подлинным верно:

Управляющий делами главнокомандующего Фельдман.

Нам думается, что никаких комментариев этот документ не требует. Разве только отметим, чтобы сугубо подчеркнуть роль и значение в борьбе горцев за свою независимость против Добровольческой армии Совета Оборона, что Главой Временного Правительства, возникшего в г. Владикавказе, после цитированного

воззвания ген. Эрдели, был единогласно избран Гайдар Баммат, руководивший иностранной политикой Совета Оборона, тот самый Гайдар Баммат, нынешний наш редактор, против которого направляет свои бессильные стрелы — эвакуировавшийся с добровольческими частями г. Байтуган.

Дабы покончить с этой темой вообще и дать читателям представление о том какова была подлинная внешняя политика Совета Оборона и его отношение к Советской власти, мы приведем полностью другой документ. Он исчерпывающим образом резюмирует позицию болевших против Добровольческой армии горских патриотов. Документ этот — протест против продвижения на горскую территорию советских армий, посланный представителем Совета Оборона Наркоминделу Чичерину 13 апреля 1920 года:

РАДИО - ТЕЛЕГРАММА НАРКОМИНДЕЛУ ЧИЧЕРИНУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВЕТА ОБОРОНЫ СЕВ. КАВКАЗА.

МОСКВА.

Наркоминделу Чичерину.

В то время, когда казачье - добровольческая армия ген. Деникина продвигалась к Бурску и Орлу, а трудовое население Дагестана и Чечни, поднявшее знамя возстания против генеральской реакции во имя своей свободы и независимости, оттягивало на Сев. Кавказ лучшие части Добровольческой армии с Царицынского и Астраханского фронтов, Наркоминдел Чичерин в обращении к рабочим и крестьянам Дагестана писал: «Мы находим своевременным перед лицом всего мира заявить: Рос Соц. Фед. Сов. Респ. никогда не выступала с целью захвата чужой земли или с целью восстановления советской власти силой оружия на чужой территории. Мы в частности за-

являем по поводу ВАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ: товарищи рабочие и крестьяне Дагестана, Совет. Россия не намерена идти походом на Вашу Республику с оружием в руках для восстановления сов. власти. Она твердо стоит на принципе самоопределения народов... И если Вы, мусульмане Кавказа, довольны образом правления своей республики, живите спокойно, самоопределяйтесь и восстановите с намд добрососедские отношения».

Заведующий Восточн. отд. Комиссар. Иностран. Дел Нариманов писал Нажмуддину Гоцинскому: «Вы знаете, что Совет. Россия не навязывает своей власти народу, если он сам не желает ее. Сов. власть признает за Дагестаном самостоятельность».

Эти обещания, данные перед лицом всего мира, поддерживали горцев в их неравной борьбе; ни десятки сожженных аулов, ни тысячи разстрелянных женщин и детей, ни оскверненные мечети и разоренные хозяйства не сломали их революционной энергии; в безпримерно тяжелых условиях, лишены какой бы то ни было помощи извне, без боевых припасов и средств, горцы героически боролись с общим врагом — реакцией, и за долго до прихода советских войск освободили от Деникинских банд почти весь Дагестан и большую часть Чечни.

Ныне, когда территория Республ. Союза Горцев Кавказа очищена от врагов, горцы считают, что наступил момент реализации Сов. Россией данных ею обещаний. Перед лицом мусульманского Востока горцы Кавказа ждут соответствующего ясного и категорического акта со стороны сов. власти. Им непонятен настоящий образ действий сов. правительства. Советские войска занимают оставленные добровольцами, или взятые у них горскими частями с бою города. Элементами, чуждыми коренному населению края, провозглашена уже советская

власть в Грозном, являющемся не только месторождением, нефти, но и географическим и культурным центром Чечни, во Владикавказе — центре Ингушетии и Осетии, в Нальчике — центре Кабарды. Идеи независимости Горской Республики и власти трудовых горцев, за которую горцы боролись с Деникиным в течение восьми месяцев, наносится непоправимый удар. Попирается суверенная воля Горских народов.

Считая такое положение вещей противоречащим воле центральной советской власти и чреватым ужасами новой анархии, настаиваю на немедленном подтверждении признания независимости Горской Республики и даче соответствующих инструкцийдвигающимся на горскую территорию советским войскам и агентам сов. власти на местах.

Созываемый Времен. правительств. трудовых масс Северного Кавказа Советом Обороны трудовой съезд горцев должен собраться без давления вооруженных сил России и в свободной стране свободно заложить фундамент добрососедских отношений и дружеского культурно-экономического сотрудничества с русским народом.

Представитель Совета Обороны Республ. Северного Кавказа

Гайдар Баммат.

13 апреля 1920 г. Д. № 7.

Годы проходят. Исторические события стараются из памяти. Беззастенчивые спекулянты от политики освещают факты прошлого, в отвечающем их своекорыстным интересам свете. Мы сочли полезным — одной из таких попыток фальсификации недавней горской истории противопоставить подлинные документы. Читатели сделают сами безпристрастные выводы из них.

Ш. Амиреджиби.

Обзор печати

ГЕРМАНИЯ ПРОТИВ БОЛЬШЕВИКОВ

(Речь г. Геббельса, сказанная на конгрессе национал-социалистов в Нюрнберге.

В виду исключительного интереса и принципиального значения нашествившей речи Геббельса, мы приводим из нее пространные выдержки.

Национал-социализм и коммунизм.

«В начале августа текущего года влиятельная английская газета в передовице «Две диктатуры» сделал наивную и неудавшуюся ей попытку провести параллель между якобы бросающимися в глаза сходством русского большевизма с германским национал-социализмом». — начал свою речь Геббельс.

«Автор этой статьи рассчитывал доказать, что оба противоположные течения — национал-социализм и большевизм — схожи по существу своего строения и идентичны во многих своих законоположениях. Причем анонимный автор даже не потрудился изучить основные положения национал-социализма и большевизма. Здесь поэтому должна быть сделана попытка разложить большевизм на его составные элементы и представить его германской и европейской общественности в естественном его виде. Сделать это будет не легко в виду того, что наострившийся и не без успеха работающий пропагандный аппарат Коминтерна, безусловно сумел представить мировой общественности совершенно

ложную картину большевизма. Если же к этому прибавить еще и глубочайшую ненависть к национал-социализму и его созидательной работе, охватившую мировой либерализм, то тогда делается до некоторой степени понятно, что нападки на нас вообще возможны. Самое существенное осталось однако незамеченным: в то время, как интернациональный коммунизм пытается уничтожить все национальные и расовые предпосылки, в то время, как он видит первопричину капиталистического распада мирового хозяйства в частной собственности, которую он (коммунизм) экспроприрует в самом широком масштабе и самым беспощадным образом, в то время, как он обесценивает значение личности и приносит ее в жертву чуждому жизни коллективизму, в то время как он убивает все высшие, идеалистические стремления отдельных людей и народов и заменяет их тупым и пустым материализмом, — национал-социализм видит в частной собственности, индивидууме, нации, расе и идеализме те силы, которые создают человеческую культуру и ее в корне определяют.

Большевизм стремится сознательно революционизировать все народы. Он носит в себе агрессивную интернациональную тенденцию. Национал-социализм ограничивается Германией и не представляет собой «экспортного товара». Большевизм в корне и решительно осуждает принципиально религию. Он видит в ней только «опиум для народа». В противоположность этому национал-социализм стоит за религиозный и трансцендентальный идеализм, к которому стремится по

натуре душа человека. В то время, как национал-социализм прокладывает дорогу новым формам европейской культуры, большевизм является пламенным провозглашением руководимой иудеями борьбы с этой культурой. Он не только антиобщественен, — он противокультурен. Его конечным следствием является абсолютное уничтожение всех хозяйственных, социальных, государственных, культурных и цивилизаторских достижений Запада, в угоду беспочвенной, кочующей интернациональной клики заговорщиков, нашедшей свое выражение в иудаизме.

Система коммунистической пропаганды.

Свой главный удар большевицкая пропаганда направляет против вооруженной силы, так как коммунизм знает, что не может опираться на большинство. Поэтому у него нет других средств, кроме средств насилия. Но здесь он наталкивается на сопротивление войск, для сломятия коего в армии ведется систематическая разрушительная пропаганда.

В Германии до прихода национал-социалистов к власти была самая тесная связь в работе советского шпионажа с коммунистическими организациями. В нашей стране работало заграничное отделение ГПУ. Наряду с выпытыванием и предательством военных тайн, эта организация занималась разложением полиции и армии. С июля 1931 года по декабрь 1932 года германским судом было заслушано 111 дел о государственной измене, являвшихся делом рук коммунистической партии. Наряду с этим были обнаружены многочисленные случаи экономического шпионажа.

Нагляднейшим примером участия “со-

ветских дипломатов” во внутривнутриполитическом разложении являет собой иудей Иоффе, советский посол, который должен был покинуть Берлин, ибо он использовал дипломатического курьера для доставки агитационного материала, предназначенного для разложения германской армии. Независимый депутат рейхстага, еврей д-р Оскар Кон, сообщил, что на устройство германской революции он получил 5 ноября 1918 года от Иоффе 4 миллиона рублей. Из этой почвы, взрыхленной индивидуальным и массовым террором, убийствами, воровством, пожарами, забастовками, уличными боями, вооруженными восстаниями, шпионажем и разложением, — поднимает мировая коммунистическая пропаганда свою звереобразную, лживую голову. Идея и движение, завоевавшие себе власть такими ужасными и подлыми средствами, могут удержать ее в своих руках только путем лжи, злословия и лицемерия.

Мировой коммунизм ведет против Германии систематическую, тысячеликую пропаганду, потому что он нашел в национал-социализме своего опаснейшего противника. Любимыми темами этой подлой коммунистической агитации являются — “военные приготовления германского империализма, желание реванша в отношении Франции, или аннексии Украины, Дании, Швейцарии, Голландии, прибалтийских государств, крестовый поход Германии против советского союза, нелады между партией и правительством, особенно между партией и армией, растущее недовольство масс, экономическое банкротство, предстоящая инфляция, религиозные преследования, издевательство над заключенными”.

Во всех главных городах континента существуют большие бюро, работа которых за-

ключается в духовной заразе мирового общественного мнения. Коминтерн снабжает их обширными средствами для подготовки и распространения этой подлой пропаганды.

Религия и церковь.

В Германии трения в религиозной области были вызваны исключительно глубокой необходимостью, но никогда не вели и не поведут к отвержению религии, — в противоположность этому можно привести несколько примеров из теории и практики коммунизма:

В программе коммунистического интернационала черным по белому стоит, что «борьба против всякого вида религии должна вестись твердо и систематически». В четвертом томе своих сочинений Ленин говорит, что «религия — опиум для народа». На конгрессе безбожников Бухарин заявил, что «религия должна быть взята в штыки». Председатель союза безбожников Ярославский-Губельман объявляет, что «мы обязаны уничтожить всякое религиозное мировоззрение. Если для победы какого либо определенного класса уничтожается 10 миллионов человек, как это было в последнюю войну, — то это должно быть сделано и будет сделано и нами».

За время господства советской власти, только по 1930 год были убиты 31 епископ, 1600 священников и 7000 монахов. В тюрьмах заключены 48 епископов, 3700 переев и 8000 монахов и монахинь. По данным международного антикоммунистического объединения, за время существования советской власти в России 40.000 духовных лиц подверглись преследованию. Часть их уничтожена, часть сослана или сидит в тюрьмах. Почти все православные церкви разрушены или закрыты и обращены в клубы, кино, театры.

Марксистская безбожная пропаганда в Германии, которой мы положили конец с приходом к власти, имела тоже «большие достижения». Социал-демократический «германский союз свободомыслящих» насчитывал в своих рядах 600.000 членов. Аналогичный коммунистический союз — 100.000 членов...

Это коммунизм без маски, в своей теории, практике и методах пропаганды. Его ученье об «освобождении пролетариата от ига капитализма» создано и руководится материалистически мыслящим интернациональным еврейством. Это не социальный эксперимент, а ничто иное, как широко задуманная попытка иудейства экспроприровать и убрать высшие арийские слои населения всех народов и заменить их еврейскими подонками. С коммунизмом нужно бороться с такой же беспощадностью и жестокостью, с какой он пытается захватить власть. Здесь уже не может быть речи ни о каких пактах, так как опасность, угрожающая Европе, висит над головой и может в любой момент стать страшной действительностью. Государства, думающие, что ценою пактов они сохраняют мир, в ближайшее же время на опыте убедятся, что они не укротили большевизм, а большевизм прибрал их к рукам. Нельзя также надеяться на то, что Коминтерн изменит свою работу. Он был и остается тем, чем был до сих пор: пропагандным и революционизирующим аппаратом, предназначенным для сознательного разрушения Запада.

Большевизм — явный враг всех наций и религий и всякой человеческой культуры. Мировая революция — его конечная цель, как раньше, так и теперь.

Кто заключает пакты с большевизмом, тот будет им уничтожен. Мы далеки от мысли давать какие либо советы другим нациям и их правительствам. Мы не вмешиваемся в их внутренние дела. Но мы видим опасность, угро-

жающую Европе и поэтому возвышаем наш предостерегающий голос, ибо мы распознали всю величину этой опасности.

Что касается нас, — то мы эту опасность преодолели. В этом, может быть, и заключается величайшая миссия нашего вождя не только перед Германией, но и перед всем человечеством, ибо он воздвиг в Германии на пути наступления большевизма вал, о который разбились грязные волны азиатско-иудейского потока».

«КАЗАКИЯ» И МЕНЬШЕВИКИ

Орган меньшевицкого единого фронта «Дамоукидебели Сакартвело», свою августовскую передовицу (см. ном. 115) посвятил «Казакия» и казачьей независимости. Как и следовало ожидать, статья вся построена на меньшевицкой догме, с приложением теории классовой борьбы и деления казачества на «классы». Оказывается есть Казакия «бюрократическая», состоящая исключительно из генералов, помещиков, штаб и обер-офицеров, во главе которой стоит нынешний Донской атаман граф Граббе и есть Казакия «демократическая», с инженером Билым во главе. Газета смакуя пишет о том, что ее редактор г. А. Чхенкели связан именно с инж. Билым, а не с генералом Граббе:

«В то время как в организации ген. Граббе собрались все савовники: генералы, штаб-офицеры, бывшие депутаты, высокие чиновники, крупные помещики, в организации инженера Билого вы не найдете нам ни одного лица известного либо своими заслугами перед троном, либо своим богатством в прошлом. Эта разница накладывает свой отпечаток как на одну, так и на другую организацию. Пер-

вая бюрократична, вторая — демократична и народна».

Таким образом, в факте печального деления казачества на два лагеря, для меньшевицкой газеты все нормально и целесообразно. Направо пошли все казачьи генералы и помещики, (даже депутаты!) налево — все нижние чины и «демократы». За этим торжеством теории классовой борьбы, газета не видит ничего дурного. Национальное объединение всех казачьих сил, оказывается дело ненужное. Важно лишь то, чтобы нация делилась на «бюрократию» и «демократию».

Мы не поздравляем казаков с тем, что за «идеологическую» обработку казачьей национальной теории взялись грузинские меньшевики. Так они делили Грузию на «бюрократию» и «демократию», так они возмущали крестьян против помещиков, солдат против офицеров, и независимая Грузия погибла. Видимо назначение этих господ состоит в том, чтобы учить и другие народы, как нужно пилить национальное единение, чтобы в кратчайший срок потерять свою независимость.

Что же касается фантастической «Казакия» г. Билого, подобно некоему осьминогу, раслуптывшей свои уродливые щупальцы во все стороны — то речь о ней у нас будет впереди. — А г. Чхенкели прежде чем предаваться неумеренным «вильне-казачьим» восторгам надлежало бы заинтересоваться, что думают об постройках инженера Билого горцы Северного Кавказа, куда больше связанные с Грузией, чем все «походные» и «наказные» атаманы вместе взятые.

Если бы пребывающие в меньшевицком окружении горские затычки в свободное от жвачки время интересовались судьбами своей страны и имели мужество одергивать

когда нужно своих зарпортованных партнеров, то больше чем вероятно, что ни г. Чхенкели, ни прочие Расул Заде не посмели бы так распоясываться ни на страницах кавказской печати ни на казачьих банкетах.

НЕМЕЦКАЯ ПРЕССА О ГРУЗИИ

Немецкие газеты "Кельнше Фольксцейтунг" и "Мюнхнер Нейсте Нахрихтен" поместили статьи, посвященные празднованию грузинами юбилея национального поэта Шота Руставели. В журнале "Драуссен унд Дринен" помещена корреспонденция из Тифлиса от 29 августа под заглавием "Грузинское возмущение", посвященное одиннадцатой годовщине этого исторического события. В следующем номере нашего журнала мы дадим выдержки из этих интересных статей.

В ТРУЩОБАХ «НАЦИОНАЛЬНЫХ» ЦЕНТРОВ

В "Скартвелос Гушаги" напечатано пространное письмо г. И. Гобечиа. Г. И. Гобечиа, член Грузинского Учредительного Собрания, член Грузинской Делегации на мирную конференцию, представитель комитета независимости Грузии при эмигрантском правительстве и вот уже больше десяти лет делегат грузинских с.-р. в национальном центре, внезапно оказался удаленным из этого центра.

Каре этой он подвергся за свою оппозиционность к "правительству". Дело обычное для этого "центра" и для правых этого "правительства". Года два тому назад такой же каре подвергся и бывший грузинский представитель в Берлине г. В. Ахметели. Известна так же расправа этого "центра" и с другими видными членами грузинской политической эмиграции. Называть их имена мы

не будем. Но нельзя не заклеить те методы, которые практикует этот центр, когда жертва уже намечена и гнусный замысел нужно претворить в дело. Случай г. И. Гобечиа один из наиболее ярких в этом отношении. Его письмо проливает яркий свет на авгиевы конюшни "центра" и "правительства" и лишний раз документально демонстрирует гнусные меры, к которым они прибегают, когда нужно выносить "санкции" против оппозиционеров. К письму г. Гобечиа мы еще вернемся.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ О КАВКАЗЕ НЕМЕЦКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Из немецкого журнала «Драуссен унд Дринен» мы воспроизводим отрывок из чрезвычайно интересных путевых впечатлений корреспондента журнала только что совершившего путешествие по Персии и Кавказу. Корреспонденция помечена вкусом 1935 г.

...Как только садишься на русский пароход, который дважды в неделю совершает рейсы из Пэхлеви (бывш. Энзели) в Баку, — сразу попадаешь на советскую почву и сразу начинается нужда и нищета. Кто непредусмотрительно не запасся съестными припасами и зависит от пароходного буфета, знакомится с его единственным ресурсом, носящим название «кпяток». Это горячая вода, служащая для заварки чая, при условии, что таковой у вас имеется.

Такое путешествие на советском пароходе из Пэхлеви в Баку отнюдь не принадлежит к приятным ощущениям в жизни. Облегченно вздыхаешь, когда после восемнадцатичасового путешествия завидишь наконец вдаль нефтяные вышки Баку. Входишь в гавань и начинаются безконеч-

ные, длящиеся часами обыски, допросы и контроль. Все что с собою везешь заведомо «подозрительно». Каждый листик бумаги недоверчиво разглядывается, каждый иностранец принципиально котируется, как «контр-революционер» и «преступник»! Затем вас отвозят в гостиницу специально отведенную для иностранцев, где вы получаете комнаты, воздух которых никогда не освежается, окна открыть невозможно, перед глазами вашими пышные меню, которое однако выставлены прямо в насмешку, т. к. вы никогда и ничего не можете получить из того, что в них указано. А в самом городе стоят безконечные людские «хвосты» перед лавками, торгующими съестными припасами, из глаз людей этих прямо «выпирает» мучающий их голод; это жизнь порабощенного, закрепощенного народа, это замученный народ

Азербейджана, который вместе с грузинами и горскими народностями Кавказа мечтает о свободе и кавказском единении. Нищенски-бедно одетые подкрадываются эти люди к иностранцам и на ломанном русском языке молят: «дай копейку» или «дай папиросу». Папироса служит для утоления голода!

Не без удовольствия покидаешь такой город ужаса. Там царит нефть, которую советы выкачивают из земли, чтобы при ее помощи вести борьбу против мировой культуры и борьбу эту финансировать.

Как далеко отсюда Восток со всеми его радостями, светом и его счастливыми людьми! Трудно себе представить, что всего несколько часов назад находился в свободном мире. Этот Восток уже далек. А там еще дальше находится Европа...

Письма в редакцию

1

Многоуважаемый

Господин Редактор,

В ном. 9 журнала «Кургулуш», за подписью г. г. Али Асадуллаева и А. Г. Агаева (Тагиева?) от имени «Общества азербейджанских нефтепромышленников», напечатано письмо в редакцию, в котором названные лица между прочим пишут: «По нашим сведениям А.М. Салимов до сих пор еще продолжает носить звание председателя Ассоциации азербейджанских нефтепромышленников. Сим заявляем, что

с 1932 г. Салимов не состоит больше членом (sic!) общества и по просьбе последнего сн, совместно с другими (resic!) был заменен во «Фронт Юни», что подтверждается письмом председателя этого Фронта г. Нобеда нам от 26 сентября 1932 г....»

В этом письме что ни слово то ложь и перекрестка:

Прежде всего я никогда из Ассоциации азербейджанских нефтепромышленников никуда не уходил. Эту организацию, возникшую в Париже в 1927 году и единственную офици-

циально зарегистрированную, согласно действующим законам Республики, я возглавляю непрерывно с 1928 года.

Последние выборы имели место 27 января текущего 1935 года и зарегистрированы в Префектуре полиции 9 марта за №165.408.

2. Ни я и никто другой, «совместно со мной», в 1932 году «по просьбе общества», никем во «Фронте Юни» заменен не был и быть не мог, хотя бы по той простой причине, что с 1929 года «Фронт Юни» вообще не со- и остается сэр Генри Детердинг. Г. Нобель интересы Ассоциации азербейджанских нефтепромышленников формально представляю я.

3. Председателем «Единого Фронта» был и остается сэр Генри Детердинг. Г. Нобель никогда председателем «Фронт Юни» не был. Письмо г. Нобеля, на которое ссылаются г. г. Али Асадуллаев и Г. Тагтев касается совершенно другого инцидента и никакого отношения к «Единому Фронту» не имеет. Пока противное не будет доказано, не смотря на холодные наши отношения, я склонен думать, что к мошеннической передержке и злоупотреблению его именем г. Нобель не причастен. Дело в том, что в 1929 году в связи с подготовкой технической базы для распределения, 5 проц. отчислений, делавшихся некоторыми англо-американскими нефтепромышленными компаниями, была образована так называемая «Специальная комиссия нефтепромышленников», в которой на совершенно равных начал были представлены различные группировки нефтепромышленников. Эта организация, преследовавшая узко очерченную техническую задачу, никакого юридического и формального отношения к «Единому Фронту», преследовавшему общие принципиальные цели защиты интересов частной нефтяной собственности на Кавказе, не имела. Интересы Ассоциации азербейджанских нефтепромышленников в означенной «Специ-

альной Комиссии» были представлены мной. В 1932 г. у Нобелевской группы и некоторых членов «Специальной Комиссии», поддерживавших г. Нобеля, возник острый конфликт с г. Ван-Валри назначенным отчуждавшими компаниями арбитром по распределению 5 проц. По существу это был маневр, направленный против председателя «Единого Фронта» сэра Генри Детердинга. Ассоциацией азербейджанских нефтепромышленников, совместно с «Русским товариществом нефти», которое, как известно, является одной из наиболее крупных нефтяных группировок Бакинского района, был заявлен по этому поводу резкий протест. Означенные группы отказались солидаризоваться с действиями г. Нобеля и его сторонников и довели об этом до сведения как г. Ван-Валри, так и председателя «Единого Фронта» сэра Генри Детердинга.

В результате этого конфликта «Специальная Комиссия», как учреждение объектизирующее все представленные в Европе нефтяные группировки, Бакинского и Грозненского районов, перестала существовать. Создались две группировки — группировка г. Нобеля и группировка Ассоциации азербейджанских нефтепромышленников и Русского товарищества нефти. Обе эти группировки с момента разрыва вполне самостоятельно и на совершенно одинаковых основаниях сносились с г. Арбитром, который по всем вопросам, касающимся членов Азербейджанской ассоциации всегда неизменно обращался к нам. В связи с этим конфликтом некоторые члены семьи Асадуллаевых, **выбывшие** значительно раньше из числа членов нашей Ассоциации и г.г. Тагтевы, отец и сын, изгнанные из Ассоциации за противное принципам морали поведение (см. протокол общего собрания от 8 августа 1932 г.), сделали попытку взорвать Союз азербейджанских нефтепромышленников и создать свою собственную ор-

ганизацию, делегировав своего представителя в группу г. Нобеля, дабы дать ему возможность восстановить «Специальную Комиссию». Этот недостойный маневр к сожалению встретил поддержку г. Нобеля, который согласился принять в свою «Комиссию» представителя семейной группы Асадуллаевы-Тагиевы. Однако против всей этой низкой интриги нами немедленно были приняты соответствующие меры как в Префектуре полиции, так и перед председателем «Единого Фронта» и представителем делавших 5 проц. отчисление групп. Последствием всего этого, как и следовало ожидать, оказалось, что несколько азербейджанских нефтепромышленников, лишенных национального чувства обогатили группу г. Нобеля — но конечно ни председателем «Единого Фронта», ни Арбитром англо-американских компаний, самозванная группа Союзом азербейджанских нефтепромышленников признана не была. Попреемму вся деловая переписка, ка-

савшаяся Азербейджанской ассоциации велась только с нами и последнее письмо Арбитра г. Ван-Ваэри, сообщавшее об окончании его операций было получено нами 18-го минувшего августа.

«Нефтяной Союз» г. г. Асадуллаевых-Тагиевых, лопнул как мыльный пузырь и не без некоторого зловолия и исчез со сцены. Нынешняя попытка воскресить этот труп для продолжения той презренной личной кампании, которую за полной несостоятельностью бороться в плоскости идей, ведет против своих политических противников выгнанный своими товарищами из партии, быв. лидер «Мусавата» г. Рафул Заде — обречена на такой же позорный провал, как и первая.

Примите, г. Редактор, уверение в моем искреннем уважении и преданности

Мовсум Салимов.

Тегеран, 7 сентября 1935 г.

II.

В редакцию журнала «Кавказ» (копии редакциям журналов «Куртулуш» и «Северный Кавказ»).

Милостивый Государь,

Господин Редактор,

Прошу поместить нижеследующее мое заявление в очередном номере редактируемого Вами журнала «Кавказ».

С глубоким возмущением прочел статью в журнале «Куртулуш» за ном. 9 за моей подписью.

Я категорически заявляю, что корреспон-

дент журнала «Куртулуш» ввел меня в заблуждение: я бы никогда не подписал такую гнусную статью, направленную против Мовсума Салимова и Юсуф-Али Алиева, к которым кроме уважения ничего не питаю.

Настоящим письмом еще раз подтверждаю мою полную солидарность с лицами, которые подписали протест в журнале «Кавказ» за номером 6/18.

Примите господин Редактор мое уверение в глубоком к Вам почтении

Фридун Али-паша оглы Зейнал Заде.

Х Р О Н И К А

СМЕРТЬ А. ШИРВАНЗАДЕ

7 августа, в Кисловодске скончался известный армянский писатель и драматург, Александр Ширванзаде, автор «Намуса», «Фатимы и Асад», «Арсена Димаксян», «Мелания», «Одержимой», «Хаоса», «Имели ли право», «Погибшие», «Варган Айрумян» и пр.

А. Ширванзаде вернулся на родину в 1926 году (до этого он жил в Париже), где, несмотря на все его старания, ничего не смог написать более или менее крупного; кроме книг, мемуаров и пьесы «Кум Моргана» (сатира на «в конце разложившиеся за границей остатки армянской буржуазии»); большевицкие газеты передавали, что он «работает» над тем-то и тем-то, но результатов не видно было.

На недавнем конгрессе советских писателей, Ширванзаде выступил с речью, где между прочим сказал, что он «не стареет потому, что живет при советской власти».

Покойному было 76 лет.

— 30-го июля был убит «классовым врагом» авиоинспектор Сигнахского района, Иосиф Дашалзе. Убийцы не обнаружены.

— В конце июля погиб от «несчастливого случая» Арменак Абулян, известный чекист, действовавший одно время на Украине и потом на Кавказе, где он состоял заместителем комиссара внутренних дел Закавказского правительствa. Одни говорят, что Абулян погиб во время автомобильной катастрофы, другие утверждают, что он погиб от руки «классового врага».

— Выездная сессия военного трибунала Закавказского военного округа приговорила к расстрелу двух крестьян грузин из селения Земю-Мицоби, Мазаншвили Василия и Сергея Токурия, за убийство председателя колхоза, Кобадзе.

— Приказом народного комиссара юстиции Грузии снят с работы и предан суду, прокурор Ленрайона (Тифлис), К. Берадзе, за «бездушное отношение» к жалобам одного колхозника, который, якобы по попустительству Берадзе, был убит «судаклами».

Адресь Редакции: Mr Haidar Bammate, 10, rue de Pléio Paris (15).
